

ШЕБЕКИНСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ СБОРНИК

Выпуск № 12

Управление культуры, молодежной политики
и туризма Шебекинского городского округа
Шебекинский историко-художественный музей

ШЕБЕКИНСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ СБОРНИК

Выпуск № 12

Шебекино - 2021

ББК 63.3(2Р-4Бел)

Ш 49

Ш 49 Шебекинский краеведческий сборник. Вып. № 12 / Шеб. историко-худож. музей; [отв. за вып. Мазниченко И.В.]. Шебекино, 2021. 48 с.

В сборник вошли материалы региональной научно-практической конференции «XIII-е Поясовские чтения», посвященной 80-летию начала Великой Отечественной войны.

© Авторы, тексты, 2021

© Шебекинский историко-художественный музей, 2021

Войско Польское в сражениях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Действия польских военных формирований на фронтах Второй мировой войны отличались некоторой уникальностью. Польские военнослужащие сражались в составе советских, британских и американских объединений и соединений на всех европейских театрах военных действий, потеряв в общей сложности 123 тыс. человек.

Первая попытка создать польские воинские формирования в СССР была принята осенью 1940 года. 2 ноября 1940 г. Л. П. Берия предложил сформировать из находившихся в нашей стране польских военнопленных дивизию, которая могла быть использована в войне за освобождение Польши, против Германии, и стать основой подконтрольных СССР польских вооружённых сил.

Наркоматом внутренних дел были отобраны 24 бывших польских офицера, которые стремились участвовать в освобождении Польши. Часть этих офицеров считали себя свободными от каких-либо обязательств в отношении правительства В. Сикорского, другие заявили, что смогут участвовать в войне на стороне СССР против Германии лишь по указанию «лондонского» правительства Польши.

4 июня 1941 г. было принято решение СНК СССР и Политбюро ЦК ВКП (б) о создании к 1 июля 1941 г. 238-й стрелковой дивизии Средне-Азиатского военного округа Красной Армии в составе 10 298 человек из поляков и лиц, знающих польский язык. Формирование дивизии поручили группе офицеров под руководством Зыгмунта Берлинга, но до нападения Германии на СССР сформировать польскую дивизию не успели. Начало войны создало новую ситуацию и побудило советское руководство пойти на сотрудничество с правительством В. Сикорского.

Формирование польской армии на территории СССР осуществлялось на основании Соглашения между СССР и Польшей, заключённого 30 июля 1941 г. В соответствии с этим соглашением между Верховным командованием СССР и Верховным командованием Польши 14 августа 1941 г. в Москве было заключено военное соглашение. В качестве командующего польской армией на территории СССР главнокомандующий польскими вооружёнными силами В. Сикорский назначил генерала В. Андерса, который и приступил к формированию польской армии.

Во время посещения В. Сикорским Советского Союза 4 декабря 1941 г. была подписана декларация правительств Советского Союза и Польской Республики о дружбе и взаимной помощи [1; с. 250].

Вскоре советское правительство предоставило Польскому эмигрантскому правительству заем в 100 млн рублей на оказание помощи польским гражданам на территории СССР и 300 млн рублей на содержание польской армии в СССР.

Генерал Андерс по отношению к СССР был настроен крайне негативно и идею борьбы с гитлеровцами бок о бок с Красной Армией не приветствовал. Свою задачу он видел в том, чтобы, сформировав воинские части из находившихся на территории СССР поляков, вывести их из страны на соединение с английскими силами. Андерс был убеждён, что настоящая борьба за Польшу начнётся тогда, когда Советский Союз будет разбит Гитлером. В поражении Красной Армии генерал Андерс не сомневался [1; с. 255].

Оснащение и вооружение польских войск, получивших название «армия Андерса», осуществлялось совместно СССР, Великобританией и США. Только в сентябре и октябре 1941 г. СССР передал «армии Андерса» вооружение для одной пехотной дивизии: 40 артиллерийских орудий, 135 миномётов, 270 станковых и ручных пулемётов, 8451 винтовку, 162 пистолета-пулемёта, 1022 пистолета и револьвера.

В декабре 1941 г. была достигнута договорённость об увеличении «армии Андерса» с 30 до 96 тыс. человек. Постепенно для руководства СССР польские формирования стали превращаться в головную боль. На содержание, подготовку, вооружение этих частей требовались большие средства. И это происходило в тот момент, когда враг стоял у стен Москвы [4].

В феврале 1942 г. правительство СССР запросило польскую сторону о вводе в бой на советско-германском фронте полностью подготовленной и оснащённой польской 5-й пехотной дивизии. Генерал Андерс решительно запротестовал, заявив, что поляки смогут вступить в бой лишь тогда, когда будет закончено формирование армии в целом.

Советская сторона согласилась с таким решением, несмотря на сложнейшую обстановку на фронте. Кроме того, в сводках НКВД и НКГБ сообщалось, что в «армии Андерса» царят антисоветские настроения, офицеры отказываются сражаться с гитлеровцами вместе с Красной Армией [7; с. 250].

Ещё с конца 1941 г. Великобритания и США стали предлагать Советскому Союзу перебросить «армию Андерса» через Иран на Ближний Восток. На том же стали настаивать и представители правительства Польши в изгнании. К марту 1942 г. в рядах «армии Андерса» находилось более 70 тыс. польских военных и около 30 тыс. гражданских.

Эвакуация «армии Андерса» из СССР началась в марте 1942 г. и была завершена к 1 сентября. На прощание обрадованный Андерс поблагодарил Сталина и заявил, что «стратегический центр тяжести войны передвигается в настоящее время на Ближний и Средний Восток». Также генерал просил продолжать призыв живущих в СССР поляков в армию и направлять ему в качестве пополнения [7; с. 256].

«Армия Андерса» в составе британской армии после пребывания на Ближнем Востоке в 1944 г. успела отметиться в боях в Италии. В современной Польше, где «армию Андерса» ставят выше всех других польских формирований Второй мировой войны, культовым событием считается так называемый «штурм Монте-Кассино», хотя это сражение на второстепенном театре военных действий не идёт ни в какое сравнение с тем же штурмом Берлина, в котором проявили себя другие поляки [7; с. 265].

После переброски армии генерала Андерса в Иран группа польских коммунистов, выпускавшая журнал польской эмиграции «Новые горизонты», выступила с предложением создания Союза Польских Патриотов. Задачей этой организации была работа с поляками, оставшимися в СССР, создание регулярных вооружённых подразделений, подчинённых Красной Армии, с целью освобождения Польши и создания такого послевоенного устройства государства, которое должно было опираться на тесное сотрудничество с СССР.

В начале мая 1943 г. СПП получил согласие Советского Союза на формирование 1-й пехотной дивизии, получившей имя Тадеуша Косцюшко, национального героя Польши. Местом формирования был выбран Селецкий военный лагерь возле Рязани. Командиром дивизии был назначен полковник Зыгмунт Берлинг. Начальником штаба стал полковник А.Т. Савицкий, командующим артиллерией полковник В.М. Бевзюк. Оба они являлись офицерами Красной Армии.

В состав дивизии вошли 1-й, 2-й, 3-й пехотные полки, 1-й полк легкой артиллерии, 1-й танковый полк, дивизион противотанковой артиллерии, женский батальон, получивший имя участницы польского восстания 1831-1832 гг. Эмилии Плятер и эскадрилья истребительной авиации. Костяк командного состава дивизии составили бывшие офицеры армии Андерса, польские политэмигранты. Кроме того, нехватка командного состава компенсировалась переводом в дивизию советских офицеров польского происхождения.

После трехмесячной подготовки, 15 июля 1943 г. 1-я дивизия приняла присягу и получила знамя. Дата была выбрана не случайно – 15 июля 1410 г. объединенное

польско-русско-литовское войско нанесло сокрушительное поражение Тевтонскому ордену в Грюнвальдской битве [7; с. 268].

1 сентября 1943 г. 1-я дивизия и 1-й танковый полк железнодорожным транспортом были перевезены в район реки Вязьмы. 9 октября, сконцентрировав свои силы и средства в 20 км на юго-запад от Смоленска, они вошли в состав легендарной 33-й армии Западного фронта.

Боевым крещением дивизии имени Косцюшко стало 7 октября 1943 г. В этот день она получила следующую боевую задачу: совместно с советской 42-й стрелковой дивизией на правом фланге и 290-й стрелковой дивизией на левом фланге прорвать глубоко эшелонированную оборону немецких войск возле города Ленино и развить наступление в направлении реки Днепр.

Дивизии пришлось наступать по болотистой местности на хорошо укрепленные немецкие позиции, причём гитлеровцы изначально занимали господствующие высоты. Полностью прорвать оборону противника советские войска в октябре 1943 г. под посёлком Ленино так и не смогли – гитлеровцы так хорошо закрепились, что вытеснить их удалось только летом 1944-го в ходе операции «Багратион».

Сражение под Ленино впоследствии стало символом польско-советского боевого товарищества. В двухдневных боях польская дивизия, столкнувшись с хорошо вооруженным противником, потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести до трети личного состава. При этом потери немцев убитыми и ранеными составили около 1500 человек, более 320 гитлеровцев взяли в плен. За операцию под Ленино польские военнослужащие были награждены 239 советскими и 247 польскими орденами и медалями. Трое польских военнослужащих – капитаны Юлиуш Хибнер и Владислав Высоцкий, а также рядовой Анеля Кживонь – стали Героями Советского Союза. Высоцкий и Кживонь удостоились высокой награды посмертно.

Как писал в своих воспоминаниях заместитель командира по политико-просветительной части 1-го польского смешанного авиационного корпуса Л.А. Дубровин, впоследствии годовщина боев под Ленино ежегодно отмечалась в Польской Народной Республике как День Войска Польского [2; с. 118].

Одновременно с вышеописанными событиями в лагере под Рязанью проходило формирование 1-го корпуса польских Вооруженных Сил. Организацией корпуса занимался Кароль Сверчевский – польский военный деятель, сражавшийся в рядах Красной Армии в годы гражданской войны в Советской России, а в 1930-х гг. под псевдонимом «генерал Вальтер» участвовавший в Гражданской войне в Испании.

К концу 1943 г. были сформированы управление корпуса, две пехотных дивизии, 1-я артиллерийская бригада имени генерала Йозефа Бема, 1-я танковая бригада имени героев Вестерплатте. Началось формирование 3-й пехотной дивизии имени Ромульда Траугутта, а также ряда других подразделений и частей обеспечения [4; с. 258].

Важной задачей в ходе формирования корпуса была подготовка молодых офицерских кадров, проводившаяся по большей части советскими преподавателями. Велась подготовка офицеров пехоты, артиллерии, был создан польский батальон в Рязанском пехотном училище, а также группы польских курсантов в других советских военных училищах. В январе 1944 г. части и подразделения, сформированные под Рязанью, были перевезены железнодорожным транспортом на Смоленщину, где объединились с 1-й пехотной дивизией и 1-м танковым полком [9; с. 118].

В марте – апреле 1944 г. советские войска освободили Вольнь и Подолию. Довольно значительную часть населения этих областей составляли поляки, что создавало условия для дальнейшего формирования новых подразделений. 16 марта 1944 г. было принято решение развернуть 1-й польский корпус в 1-ю польскую армию. Командующим армии был назначен все тот же Зыгмунт Берлинг. Центром формирования армии

с марта по июль 1944 г. был район города Сумы под Харьковом, а с июля по конец августа – район города Житомира [5; с.348].

По состоянию на 20 июля 1944 г., то есть к моменту начала выдвижения в Польшу, 1-я польская армия в СССР состояла из управления, четырех пехотных дивизий, одной кавалерийской бригады, пяти артиллерийских бригад, одной дивизии артиллерии ПВО, одной танковой бригады, саперной бригады и других подразделений. Кроме того, в связи с реформированием польских ВС решением Военного совета 1-й польской армии в июне 1944 г. был создан Главный штаб формирования польской армии, а также Учебный центр подготовки войск. Интенсивно шел процесс комплектования офицерскими кадрами и формирование новых подразделений [3; с. 118].

Танковые соединения были укомплектованы в том числе и офицерами Красной Армии. На этом кадровые резервы польских танковых войск были исчерпаны. В авиации ситуация обострялась еще хуже. Наиболее квалифицированные польские летчики уже сражались в составе ВВС союзников на Западном фронте под знаменами польского правительства в эмиграции. Описываемая в романе Я. Пшимаановского «Четыре танкиста и собака» и показанная в одноименном многосерийном фильме ситуация, когда польский танковый экипаж состоит из офицера Красной Армии (в фильме – поляка, выходца из Российской империи), беженца из Польши, поляка из Силезии, дезертировавшего из рядов вермахта, и механика-водителя – грузина, не является вымыслом автора.

Советское командование приняло решение о переводе в Войско Польское целых частей: авиационных, танковых, самоходно-артиллерийских, реактивной артиллерии. Замену личного состава на поляков в них предполагалось производить постепенно по мере подготовки польских специалистов. В этих частях весь личный состав носил польскую форму, команды и обращения, несмотря на то, что поляков в них почти не было, произносились по-польски.

В селе Григорьевское был создан 1-й полк истребительной авиации «Варшава» и 2-й полк ночных бомбардировщиков «Краков». Кроме того, к польским ВВС был прикомандирован советский 611-й полк штурмовой авиации. В Бердичеве был сформирован 1-й танковый корпус в составе трех танковых бригад, бригады мотопехоты, дивизиона реактивной артиллерии и других подразделений.

21 июля 1944 г. было учреждено Народное Войско Польское. В этот день в городе Хелм были оглашены манифест Национального Освобождения и декрет Крайовой Рады Народовой об объединении партизанской Армии Людовой с 1-й польской армией в единое Войско Польское на территории СССР, а также декрет о назначении Верховного командования Войска Польского. Были разработаны общие планы его формирования, а также приблизительная оценка мобилизационных и экономических возможностей государства.

Верховное командование Войска Польского было сформировано тогда же, 21 июля. Первоначально оно было сформировано в следующем составе: главнокомандующий – генерал брони М. Роля-Жимерский, командовавший до этого Армией Людовой, его заместитель – командующий 1-й армией ВП дивизионный генерал З. Берлинг, заместитель по политическим вопросам – бригадный генерал А. Завадский, начальник штаба – полковник М. Спыхальский, затем - В. Кожич.

Верховному командованию подчинялись 1-я армия Войска Польского, сражавшаяся на Висле в составе 1-го Белорусского фронта, находясь в подчинении 8-й гвардейской армии, Главный штаб формирования польской армии в СССР, учебный центр в Рязани, польские курсанты, обучавшиеся в советских военных училищах и академиях, подразделения партизанской Армии Людовой на освобожденных и оккупированных территориях. Впоследствии Верховному командованию были переданы функции Военного совета польской армии в СССР и Главного штаба формирования

польской армии в СССР, которые были расформированы к 8 августа 1944 г.

Был создан Главный штаб Войска Польского, командования родов войск и служб, Главный штаб формирования Войска Польского, переименованный затем в Управление по мобилизации и призыву, Штаб снабжения Войска Польского, Главное политическое управление, Верховный трибунал и другие службы.

Одновременно в связи с роспуском Верховного командования и Генерального штаба Армии Людовой, руководство партизанским движением было передано главнокомандующему, который осуществлял его через Польский партизанский штаб, переименованный позднее в Управление десантных подразделений при Верховном Командовании Войска Польского.

Организация, структура и уставы Народного Войска Польского в основном повторяли советские, за исключением некоторых национальных особенностей. Так обращение «товарищ» не употреблялось. Оно было заменено на традиционное «пан» или «гражданин» (второе – чтобы не шокировать советских солдат и офицеров). В польской армии существовали заместители командиров по политической части и политорганы. Вместе с тем в частях были и капелланы. Политорганы укомплектовывались польскими коммунистами: подпольщиками и бойцами Сопротивления.

Одеты военнослужащие Войска Польского, независимо от чина, были примерно одинаково. Головным убором всех чинов (кроме генералов) являлась традиционная польская мягкая четырехугольная фуражка (рогачка, или конфедатка). Кокардой служил польский, так называемый пястовский, повернутый клювом налево, орел без короны, из белого металла или крашеный в защитный цвет.

В 1943 г. командование формировавшегося на советской территории Войска Польского решило, что новые войсковые знамена польских соединений и частей будут содержать традиционные для Польши элементы. Было также решено, что Войско Польское будет сражаться под бело-красным знаменем с гербом Пястовской королевской династии в виде белого орла под девизом «За вашу и нашу свободу».

Также новым элементом знамен стали наносимые с обратной стороны полотнища портреты людей, в честь которых они были названы: Тадеуша Косцюшко, Яна Домбровского, Ромуальда Траугутта, Яна Килиньского, Йозефа Бема и Эмили Плятер. На знаменах 1-й танковой бригады имени героев Вестерплатте и 1-го авиационно-истребительного полка «Варшава» были вышиты сцены из битв на Вестерплатте и в Варшаве.

Перед началом наступления Войско Польское состояло из Верховного командования, двух общевойсковых армий, авиационного корпуса, танкового корпуса, ряда отдельных подразделений, подчиненных напрямую Верховному командованию, в том числе находящихся на стадии формирования, и военной администрации на освобожденных территориях.

В ходе наступательной операции «Багратион», летом 1944 г. части 1-й польской армии вошли в состав 1-го Белорусского фронта, осуществляя подготовку к ведению боевых действий в районе среднего течения Вислы. А в июле 1944 г. настал исторический момент – 1-я польская армия в составе войск 1-го Белорусского фронта переправилась через Западный Буг и вступила на территорию Польши. Там ее пополнили бойцы партизанской Армии Людовой.

26 июля 1944 г., сменив части 8-й гвардейской армии, 1-я польская армия вышла на восточный берег Вислы в районе Демблина и Пулав и начала бои по овладению плацдармом на левом берегу. В дальнейшем армия принимала участие в боях на Магнушевском плацдарме.

С 9 по 16 августа 1944 г. части 1-й танковой бригады имени Героев Вестерплатте, 3-й пехотной дивизии имени Ромуальда Траугутта и 2-й пехотной дивизии имени Генрика Домбровского вместе с соединениями 35-й и 57-й гвардейских стрел-

ковых дивизий Красной Армии приняли участие в сражении под Студзянками, где им противостояли соединения 19-й танковой и 45-й пехотной дивизий Вермахта, а также танковой дивизии «Герман Геринг».

В ходе сражения 1-я танковая бригада уничтожила 10 танков, 16 орудий и миномётов, 6 бронемашин и захватила гаубичную батарею. Потери бригады составили 18 танков уничтоженными и 9 повреждёнными. Общие немецкие потери составили около 1000 убитых, раненных и пленных, до 30 танков потеряно. Потери всех польских подразделений составили 484 убитых, 1459 раненных и 63 пропавших без вести.

В сентябре 1944 г. 1-я польская армия освободила предместье Варшавы – Прагу. 16 сентября начались попытки форсирования Вислы, чтобы соединиться с частями Армии Крайовой. Удалось зацепиться на нескольких плацдармах, но развить успех поляки не смогли, и 23 сентября войска были отведены на западный берег реки.

В январе 1945 г. польские войска сыграли важную роль в освобождении Варшавы. После этого войска Берлинга участвовали в прорыве через центральную Польшу, 28 января освободив Быдгощ. Всего в боях за освобождение Польши погибли более 10 тыс. бойцов 1-й польской армии, около 27 тыс. получили ранения [11].

Затем 1-ю польскую армию перевели севернее, и она приняла участие в боях, продвигаясь вдоль балтийского побережья. Основные силы армии участвовали в штурме Колобжега (Кольберга), а 1-я польская бронетанковая бригада наступала на Гданьск. В зимних боях 1-я польская армия потеряла 20 тыс. человек. В Щецине (Штеттин) 1-я польская армия остановилась для перегруппировки перед последним броском на Берлин.

К 1945 г. численность польских формирований, воевавших на советско-германском фронте, достигла 200 тыс. человек, что почти в три раза превосходило численность «армии Андерса». Кроме 1-й армии Войска Польского, была сформирована и 2-я армия, вошедшая в состав 1-го Украинского фронта. Её возглавил Кароль Сверчевский [11].

Армия состояла из 5-й, 6-й, 7-й и 8-й пехотных дивизий и 1-го польского бронетанкового корпуса. 2-я польская армия входила в состав 1-го Украинского фронта и действовала к северу от чехословацкой границы. В 1945 г. роль польской армии заметно возросла, так как численность польских соединений достигла 200 тыс. человек, составив примерно 10 % от общей численности сил 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, штурмовавших Берлин.

1-я польская армия форсировала Одер и канал Гогенцоллернов. 1 марта 1945 г. 1-я отдельная Варшавская кавалерийская бригада осуществила последнюю польскую кавалерийскую атаку во Второй мировой войне и штурмом овладела немецкими позициями в районе Шёнфельда. 1-я пехотная дивизия имени Т. Косцюшко участвовала в уличных боях в Берлине, в том числе действуя в районе Рейхстага и Имперской канцелярии. 2-я польская армия наступала в южном направлении и вышла к окрестностям столицы Чехословакии. Участие в этих последних битвах обошлось Войску Польскому му потерей 32000 человек.

Войско Польское стало крупнейшей регулярной силой иностранного государства, сражавшейся вместе с Красной Армией на советско-германском фронте. Действия Войска Польского 13 раз отмечались в благодарственных приказах Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами СССР, более 5 тыс. военнослужащих и 23 соединения и части Войска Польского были награждены советскими орденами.

Лучшие польские воины вместе с бойцами Красной Армии участвовали в Параде Победы на Красной площади 24 мая 1945 г.

Список источников и литературы

1. Декларация правительств Советского Союза и Польской Республики о дружбе и взаимной помощи // История Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (в 12 тт.) Т. 8. 492 с.
2. Дубровин Л. А. Пикировщики. М.: Воениздат, 1986. 150 с.

3. Залого С. Польская армия 1939 – 1945. М.: АСТ, 2002. 140 с.
4. Заявление заместителя Народного комиссара иностранных дел тов. А.Я. Вышинского представителям англо-американской печати в Москве 6 мая с.г. // Правда. 1943. 7 мая.
5. История Второй мировой войны (в 12 тт.) Т. 8. М.: Воениздат, 1977. 536 с.
6. История Второй мировой войны (в 12 тт.) Т. 9. М.: Воениздат, 1978. 574 с.
7. Мошанский И. Оружие возмездия. М. : Вече, 2010. 320 с.
8. Обращение Военного совета 1-й польской армии к соотечественникам в стране перед вступлением армии на территорию Польши // Русский архив: Великая Отечественная. Том 14 (3-1). СССР и Польша. М.: ТЕРРА, 1994. 492 с.
9. Польшин Ф. П. Боевые маршруты. М.: Воениздат, 1972. 368 с.
10. Пшимановский Я. Студзянки. М.: Воениздат, 1969. 384 с.
11. Радзиванович В. А. Под польским орлом. М.: Воениздат, 1959. 88 с.

Пчелинов-Образумов А. А.

**Документы фонда ОГКУ «ГАБО» Р-959
«Шебекинский районный военный комиссариат»
как источник по истории Великой Отечественной войны**

Не будет преувеличением сказать, что документы военного ведомства имеют особое значение в силу их специфики, поскольку их деятельность непосредственно связана с защитой суверенитета государства. К числу подобных структур принадлежат и органы военного управления на местах – районные военные комиссариаты (РВК). В областном государственном казенном учреждении «Государственный архив Белгородской области» хранится фонд «Шебекинский районный военный комиссариат» (Р-959), насчитывающий 135 единиц хранения. Его документы, в целом, охватывают период с 1937 г. по июнь 1942 г. Однако встречаются отдельные материалы за 1932, 1936 годы. За первый год Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – конец июня 1942 г.) имеется 18 единиц хранения.

Как известно, в рассматриваемый период Белгородской области не существовало (она была образована в 1954 г.), ее современная территория входила в состав двух областей: Курской и Воронежской. Шебекинский район относился к Курской области, поэтому райвоенкомат подчинялся Курскому областному военному комиссариату (ОВК), который относился к Орловскому военному округу (позже, после захвата Орла немецкими войсками в октябре 1941 г., к Московскому военному округу).

После полной оккупации гитлеровскими войсками территории Шебекинского района 30 июня 1942 г. (а вскоре и остальных частей Курской области в начале июля 1942 г.) работа райвоенкомата прекратилась. Деятельность Шебекинского РВК возобновилась только в феврале 1943 г. после освобождения Красной Армией города Шебекино и Шебекинского района 9 февраля 1943 г. (хотя часть района была повторно оккупирована в марте и окончательно очищена от врага в августе 1943 г.)¹. Необходимо отметить, что документы Шебекинского районного военного комиссариата за период после июня 1942 г. на хранение в ОГКУ «ГАБО» не поступали.

В первую очередь в документах (приказах, указаниях, ведомостях, актах, сведениях) отражена основная деятельность районного военного комиссариата – мобилизационно-оборонная работа. Таковым является дело № 113 за период с 23 июля по 16 сентября 1941 г.² В нем, в частности, содержится «Перечень документов, подлежащих сохранению и эвакуации из военных комиссариатов, при получении об этом распоря-

¹ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Белгородская область: Связь эпох, «Кучково поле Музеон», 2020. С. 712, 714.

² ГАБО. Ф. Р-959. Оп. 1. Д. 113.

жения штаба военного округа или облвоенкомата»¹.

В фонде Шебекинского райвоенкомата представлены копии документов Курского областного военного комиссариата с июля 1941 г. по май 1942 г.² Это приказы, распоряжения, указания, директивы. Они касаются подготовки и проведения призыва в ряды Красной Армии и военно-морского флота, войска НКВД, отборе кандидатов для укомплектования военных училищ, отправке в РККА рядового и начальствующего состава запаса, учете и аттестации военнообязанных, борьбе с дезертирством, трудоустройстве инвалидов войны, оказании помощи эвакуированным семьям начальствующего состава, поставке лошадей и автотранспорта при мобилизации.

В качестве примеров можно привести следующие документы. На основании телеграммы штаба Орловского военного округа 19 сентября 1941 г. Курский облвоенкомат направил предписание отобрать 20 кандидатов (не моложе 18 лет, по образованию не ниже 6 классов) для направления в Воронежскую школу радиоспециалистов. Отобранные должны были прибыть в Воронеж не позднее 6 октября 1941 г.³

25 декабря 1941 г. на основании приказа командующего войсками Приволжского военного округа Курский облвоенкомат предписал РВК совместно с райкомом ВЛКСМ и комитетом физкультуры немедленно (до 30 декабря) выявить из числа военнообязанных рядового и младшего начсостава до 35 лет «специалистов лыжного спорта физически здоровых, проверенных по политико-моральным признакам следующих специалистов» – инструкторов лыжного спорта, спортсменов-лыжников 1-го, 2-го и 3-го разрядов, снайперов лыжного спорта⁴.

4 февраля 1942 г. Курский областной военкомат предложил ввиду того, что «военные трибуналы и суды приговаривают некоторых военнослужащих к различным срокам наказания, но приведение в исполнение приговоров относится на конец войны с предоставлением военнообязанным права искупить свою вину на передовых позициях Отечественной войны» принимать «от военных трибуналов и судов осужденных военнообязанных с приговорами, в которых указано, что они подлежат немедленной отправке на фронт»⁵.

Также в фонде Р-959 содержатся копии директив и приказов Народного комиссариата обороны (НКО) об укреплении воинской дисциплины и улучшении боевой и партийно-политической подготовки в войсковых частях, военных учреждениях, райвоенкоматах в связи с переходом от мирного времени к военному, о формировании армейских сборно-пересылочных пунктов, порядке передвижения военнообязанных в военное время и другим вопросам.

В вышеупомянутых делах встречаются и другие интересные документы, характеризующие ситуацию непосредственно в районе. Один из них – докладная записка управляющего Шебекинского отделения Госбанка Ситникова от 25 сентября 1941 г., направленная начальнику райотдела НКВД Сорокину, секретарю райкома ВКП(б) Биловину, председателю райсовета Елисееву и райвоенкомату Пономареву: «На случай чрезвычайного положения, т.е. в случае эвакуации, считаю необходимым сообщить Вам следующее: Шебекинское Отделение Госбанка является самым⁶ из крупных отделений Курской области, где по состоянию на 24/IX.-41 г., хранится 32 595 688 р., 32 к., в т.ч. в звонкой монете по весу около 20 пудов⁷. Не располагая никаким транспортом

¹ ГАБО. Ф. Р-959. Оп. 1. Д. 113. Л. 118.

² ГАБО. Ф. Р-959. Оп. 1. ДД. 106-110.

³ ГАБО. Ф. Р-959. Оп. 1. Д. 110. Л. 8.

⁴ ГАБО. Ф. Р-959. Оп. 1. Д. 107. Л. 4.

⁵ Там же. Л. 16.

⁶ Так в тексте оригинала.

⁷ 327,6 кг.

все эти ценности при поспешной эвакуации могут остаться не вывезенными, с вытекающими отсюда всеми последствиями. Хотя в банке и имеется три лошади, из которых одна в истребительном батальоне, а две остальные лошади калек и в запряжку под груз непригодны. Сообщаю Вам об этом заблаговременно, прошу закрепить за банком справную автомашину, на которой бы можно вывезти ценности в сумме 32 595 688 р., 32 к. О принятых мерах, обеспечивающих сохранность Государственных ценностей, прошу поставить меня в известность»¹.

Имеются документы, отражающие финансовую и хозяйственную деятельность РВК за первые полгода Великой Отечественной войны (июнь-декабрь 1941 г.): отчеты, сведения об учете обозно-хозяйственного имущества, ведомости, заявки, наряды организациям и предприятиям района на поставку автотранспорта, тракторов, лошадей, тары².

В фонде Шебекинского районного военного комиссариата хранятся списки военнообязанных, призванных по мобилизации и отправленных на фронт в период с 16 февраля по 22 июня 1942 г., извещения войсковых частей о смерти военнослужащих и пропавших без вести и переписка с Курским облвоенкоматом о назначении пенсии семьям погибших за 10 декабря 1941 г. – 31 мая 1942 г., а также извещения военных трибуналов об осужденных военнослужащих и переписка с райотделом НКВД и командирами войсковых частей о проверке и отправке на фронт военнообязанных, вышедших из плена и окружения и отставших от своих частей (октябрь 1941 г.)³. Единой формы для составления подобных списков, судя по всему, не существовало. Большую часть их составляют рукописные документы, нередко написанные плохим почерком и трудночитаемые. Необходимо отметить, что содержащиеся в списках сведения не всегда совпадают с данными Книга Памяти и электронных ресурсов «Память народа», «Подвиг народа» в части написания фамилии, имени, отчества, года рождения, места жительства. Несмотря на то, что вышеупомянутые документы РВК не позволяют проследить боевой путь военнослужащего, установить его судьбу, получить сведения о наградах и ранениях, они часто содержат информацию о месте работы призываемого, гражданского и военной специальности, партийной принадлежности, месте жительства. Это позволяет дополнить данные общедоступных электронных ресурсов.

К числу извещений о гибели военнослужащих относится документ от 28 мая 1942 г., присланный на имя Арсенцевой М.С., проживавшей в г. Шебекино на территории сахарного завода «Профинтерн»: «Ваш брат воентехник 1-го ранга Арсеньев Владимир Степанович 981 стрелкового полка в бою за Социалистическую Родину, верный присяге проявив героизм и мужество, был ранен и умер от ран 12 декабря 1941 г.»⁴.

В качестве примера извещения о том, что военнослужащий пропал без вести, можно привести следующий документ от 26 апреля 1942 года, адресованный жительнице села Ржевка Давыденковой П.И.: «Ваш муж командир взвода 128 отдельного разведывательного батальона младший лейтенант Давыденко Егор Гаврилович, уроженец Курской обл., Шебекинского р-на, с. Ржевка, находясь на фронте, пропал без вести в августе м-це 1941 г.»⁵.

Среди документов Шебекинского РВК имеется переписка с районными медицинскими учреждениями о предоставлении красноармейцам отпусков по болезни и освобождении от призыва военнообязанных по состоянию здоровья (по 10 сентября 1941 г.), а также приказы, указания, сведения об отсрочках от призыва по мобилизации работникам

¹ ГАБО. Ф. Р-959. Оп. 1. Д. 110. Л. 13.

² ГАБО. Ф. Р-959. Оп. 1. ДД. 90, 96, 114, 117.

³ ГАБО. Ф. Р-959. Оп. 1. ДД. 123, 124, 127.

⁴ ГАБО. Ф. Р-959. Оп. 1. Д. 123. Л. 170.

⁵ Там же. Л. 108.

предприятий, государственных и общественных учреждений и организаций¹.

В фонде Шебекинского районного военкомата представлены документы по личному составу: «Список работников сборно-сдаточного пункта и аттестационный лист на присвоение военного звания начальнику 1-ой части Шебекинского РВК в 1941 году», «Список работников войскового сборного пункта Шебекинского РВК за 1941 г.», «Ведомости на выдачу заработной платы вольнонаемному составу Шебекинского РВК»².

Таким образом, документы фонда «Шебекинский районный военный комиссариат» (Р-959) содержат ценные сведения по истории нашей малой Родины в первый год Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. – июнь 1942 г.). Они позволяют составить представление об особенностях работы органов военного управления и механизмах пополнения вооруженных сил в период крупномасштабного военного конфликта, проведении мобилизации в отдельном районе (в том числе борьбе с дезертирством и уклонением от призыва). Документальные материалы райвоенкомата не только характеризуют его основную деятельность (военно-учетную, мобилизационную, партийно-политическую работу), но и дают возможность судить о численном составе и материальном обеспечении сотрудников. Документы фонда райвоенкомата содержат информацию биографического характера и могут быть использованы при проведении генеалогических исследований.

Список источников и литературы

Архивные источники

Государственный архив Белгородской области. Фонд Р-959. «Шебекинский районный военный комиссариат».

Опубликованные источники

Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Белгородская область: Сборник архивных документов. М.: Фонд «Связь эпох», «Кучково поле Музеон», 2020. 824 с.

Дубинина С.Н.

Короча – прифронтовой город в годы Великой Отечественной войны

Приход войны с первых дней коренным образом изменил жизнь корочанцев.

Накануне, в педагогическом училище и в Корочанской средней школе проходили выпускные вечера. Выпускники, строя планы на будущее, и представить себе не могли, что многие уже 23 июня получат призывные повестки. Из воспоминаний Миндолиной М.Ф.: *«Окончила Корочанскую среднюю школу в 1941 году. Выпускной вечер был у нас 21 июня. Было очень весело, встречали рассвет на Белой горе. Каждый имел свои задумки на будущее. Большинство из нас планировало продолжить учебу в институтах...»*.

В первый же день Президиум Верховного Совета СССР издал Указ, которым объявлялась мобилизация мужчин, родившихся в 1905-1918 гг.

Из воспоминаний об этом дне учителя Корочанского педагогического училища, ветерана педагогического труда Решетникова Михаила Петровича: *«Часа в 2 дня в городе на площади Васильева, перед зданием горсовета, собрался многочисленный митинг трудящихся, где и сообщили о нападении нацистской Германии. После митинга*

¹ ГАБО. Ф. Р-959. Оп. 1. ДД. 98, 115.

² ГАБО. Ф. Р-959. Оп. 2. ДД. 4-6.

люди с тревогой торопились домой, друг другу сообщали эту ужасную новость»¹.

Уже в конце лета стало очевидным приближение фронта. Немецкие части Г. Гудериана, нанося удар за ударом в «Киевском котле», продвигались вглубь страны в направлении Харькова. Красная Армия с сокрушительными потерями отступала в восточном направлении.

Через Корочу по сооруженной в июне 1941 г. дороге Короча-Белгород начали идти колонны военной техники и потоки беженцев. Из воспоминаний Решетникова М.П.: *«Каждый день мы с жадностью слушали радио, которое тревожно передавало, что гитлеровские войска быстро продвигаются на восток, захватывая наши города. Круглосуточно через наш город на Новый Оскол, Чернянку двигались войска, повозки с еврейскими семьями. Это были люди из городов Кременчуг, Полтава и др.»².*

Из воспоминаний Комаристова А.Е.: *«Личных машин тогда ни у кого не было – у кого лошадь с телегой, у кого тачка или тележка, а кто и просто с мешком на плече. Детей тачили за руки, кого-то несли на руках. Стариков и больных везли на тачках... Воды и еды у них не было. Жители Корочи делились с беженцами последним, хотя и сами не знали, что их ждет впереди. Беженцы шли со стороны Белгорода, в основном по нашей улице Дорошенко, и днем, и ночью, когда спадала жара, по направлению к Новому Осколу. Периодически на Восток гнали большие стада коров, свиней, овец»³.*

Госпитали для оказания медицинской помощи беженцам и раненым бойцам стали организовываться повсеместно: *«В Короче располагалось 2 госпиталя. Один в здании бывшей Корочанской МТС, а другой в школе напротив парка Гая...».* По району они формировались преимущественно в зданиях школ. Так, под военные госпитали были заняты здания Бехтеевской семилетней школы, Кощевская, Ушаковская (с зимы 1941 г.) начальных школ и др.

Госпитали разбивались и под открытым небом; на Бехтеевке, согласно воспоминаниям уроженки села Косенко Нины Андреевны *«госпиталь разместился в соседском огороде, среди деревьев».* И поскольку медицинского персонала не хватало, помогали местные жители и школьники; Нина Андреевна указывает, как вместе с девушками с ее улицы навещала раненных солдат бехтеевского передвижного госпиталя⁴.

В Корочанской средней школе также была организована подготовка медицинских сестер и сандружинниц. Выпускники курсов получали справки о прохождении обучения и с ними отправлялись на фронт.

В сентябре 1941 г. население города и района было мобилизовано на строительство оборонительных сооружений и полевых аэродромов. Жители подготавливали и свои дома к возможному перемещению боевых действий на эту территорию. Из воспоминаний Комаристова А.Е.: *«...население города стало готовиться к возможному боевым действиям на его территории. Возвращаясь с работы, тетя рассказывала, что в городе формируются отряды самообороны (что это такое, я не совсем понимал), что военкомат продолжает призывать мужчин на фронт.*

Во всех учреждениях и жилых домах стекла на окнах приказали заклеить крест-накрест полосками газет или бумаги. Делалось это для того, чтобы от взрывной волны во время бомбежки, они не вылетели. У нас в большой комнате было пять окон. Два выходили во двор, а три – на улицу. Я помогал тете Кате резать газету полосками, мазать их клейстером и клеить на стекла.

¹ Решетников М.П. Воспоминания. Из архивов КРИКМ.

² Решетников М.П. Воспоминания. Из архивов КРИКМ.

³ Комаристов А.Е. Короча: война и послевоенные годы (1941-1948) // Корочанский край. 2011. № 5. С. 29-46.

⁴ Косенко Н.А. Школу считаю своим вторым домом // Корочанский край. 2015. №13. С. 74-81.

Многие жители нашей улицы во дворах и на огородах рыли щели, где планировали прятаться во время возможных бомбежек города немцами. Мы решили, что копать щель не будем, а в случае необходимости спрячемся в большой, накрытой толстыми бревнами яме, куда закапывали картофель на зиму»¹.

Подготовка продолжалась вплоть до оккупации в июле 1942 г. Из воспоминаний Литвиновой Н.П.: *«Надвигалась угроза, враг все ближе подходил. Очень много появилось в наших местах военных различных родов войск. Нас, девочек 15-16 лет, вместе с военными отправили рыть противотанковые окопы в село Кузькино Чернянского района. Нас расквартировали по домам местных жителей. Это был июнь 1942 года... Окопы рыли за селом... Так мы работали и жили там, пока не закончили дело»².*

Утром 24 октября 1941 г. был захвачен Харьков. Прорвав оборону 21-й советской армии, части 29-го армейского корпуса вермахта в этот же день заняли Белгород. Корочанские земли, таким образом, стали прифронтовой зоной. Линия фронта прошла по селам Мелихово, Шеино, Шляхово, Сажное, Призанное.

По приказу Ставки Верховного Главнокомандования все предприятия, которые не были эвакуированы, а также оставшееся зерно и скот в срочном порядке подлежали уничтожению. Так, в Короче был взорван маслозавод. Ответственность за принятие решений по подготовке к уничтожению хозяйственных объектов и материальных ценностей, МТС, совхозов и колхозов также возложены на местные партийные органы.

Вспоминает жительница села Подкопаевка Наталья Павловна Литвинова (Киданова): *«Это было страшно зрелище. Везде горели скирды, взрывали заводы, которые есть в Короче, чтобы ничего не досталось врагу.*

Из завода, где перерабатывали семечки, слили масло в реку Корочу. В это время осень была дождливая, ноги вязли в черноземе. Я с подругами Кощеенко Галей и Кодиной Марусей брала ведра и отправлялись собирать плавающие на поверхности воды кружи масла. Набрал полные ведра, мы с трудом доносили их домой. Этим маслом мы питались и освещались, ведь керосина для ламп не было. А делалось это так: брали блюдце, наливали туда масло, делали фитиль из марли или ваты, поджигали и при таком тусклом свете выполняли домашнюю работу»³.

Вспоминает выпускница Корочанской средней школы Лазарева Мария Ивановна: *«Было очень тяжело смотреть, как рушилась жизнь, к которой привыкли с детства. По полям бродил оставший от гуртов скот, который гнали на восток, чтобы не достался врагу. На полях осыпался неубранный хлеб, школы не работали. Фронт остановился по линии Белгород-Покровка»⁴.*

В целях создания опоры для дальнейшего активного сопротивления предписывалось создать группы содействия, которые должны были информировать органы НКВД обо всех случаях диверсий, появлений парашютистов и вражеских солдат на территории местности, а также о случаях нарушения законов военного времени со стороны советских граждан. В этих целях в корочанском районе комитете осуществлялось патрулирование города и наблюдение за воздухом.

Подобная лихорадка продолжалась до декабря 1941 г. Успешные контратаки Красной армии под Москвой вновь оживили надежду на желаемую Победу. К зиме здесь окончательно стабилизировалась линия фронта. Трудящиеся оставались свободными людьми и продолжали помогать Красной армии, комсомольцы и несоюзная

¹ Комаристов А.Е. Это было недавно... [Электронный ресурс]: <https://www.litres.ru/anatoliy-komaristov/eto-bylo-nedavno/chitat-onlayn/>.

² Литвинова Н.П. Фронт и тыл едины: 1941-1945 годы. КРИКМ КП 1183.

³ Там же.

⁴ Лазарева М.И. Воспоминания. КРИКМ КП 5827.

молодежь обучались военному делу, в госпиталях ухаживали за ранеными бойцами и командирами. А разместившиеся в городе поздней осенью (в 20-х числах октября 1941 г.) части действующей армии предпринимали попытки по отгеснению врага на запад. Из воспоминаний Н.А. Шляховой: *«Всю зиму и весну 1942 г. постоянно были какие-то войска, установлены зенитки, вырыты противотанковые рвы, построены доты, окопы. Были бомбежки. При приближении самолетов мы прятались в погреб. Радио не было, последние известия нам сообщали солдаты...»*¹.

В июне 1942 г. фашистские войска были на подступах к Короче, и уже жители воочию увидели первые военные столкновения.

Из воспоминаний Комаристова А.Е.: *«Летом 1942 г. мы с ребятами впервые наблюдали воздушный бой над Корочей. Наши тупоносые фанерные истребители (И-16) отчаянно сражались с немецкими «мессершмиттами», но силы были явно не равны. Немцы сбили два наших самолета (они упали за Бехтеевкой), а остальные улетели»*².

Из воспоминаний Литвиновой Н.П.: *«Помнится, как во время рывья [оборонительных сооружений] над нами закружились немецкие самолеты. Нам дали команду «ложись», мы все в одно время легли на землю. Самолеты бросали бомбы возле нас, они взрывались, но никого не ранило»*³.

Чтобы понять степень безысходности, в которой оказалось население «без пяти минут» оккупированной местности, стоит отметить, что организованной эвакуации к этому времени здесь уже не проводилось. Эвакуация коснулась прежде всего жителей крупных городов. В селах население, в сущности, стояло перед выбором: либо оставаться на месте и попасть в оккупацию, либо выбираться на восток самостоятельно, своим ходом.

Еще в сентябре постановлением ГКО «Об эвакуации детей и женщин из Курской области» был разрешен вывоз семей с детьми. Однако уже в этом документе не оговаривались способ перевозки и место прибытия эвакуированных, то есть транспорта не выделялось, а прибыв на место, была высока вероятность остаться на улице. А постановлением ГКО «О прописке граждан, эвакуируемых из прифронтовой полосы (О запрещении прописки беженцев в городах, находящихся на особом режиме)» от 26 сентября 1941 г. органам милиции запрещалось прописывать в областных и республиканских центрах и крупных городах граждан, прибывших неорганизованно. В свою очередь, без прописки человек не мог устроиться на работу, получить жилье, продовольственные карточки, медицинскую помощь.

К этому прибавлялся еще один существенный жизненный риск по следованию в тыл – немецкая авиация, которая регулярно и ожесточенно бомбила крупные железнодорожные узлы, речные порты и пристани: *«Нас уничтожали везде, и днем, и ночью. Враг изматывал физически и морально. Армия, эвакуированное население и скот – все скопилось на берегу Дона. Переправу немцы постоянно разбивали. Казалось, вражескому варварству не будет конца. Мы размещались по балкам вдоль Дона. Наконец на рассвете нам удалось переправиться на другой берег... Берега были покрыты трупами людей и скота. В несколько рядов...»*.

Из Корочанского района эвакуировали детей из детдома, располагавшегося в здании бывшей мужской гимназии, районную типографию (в г. Коротожак на Дону) и некоторых партийных работников и специалистов механизации, которые нужны были для организации деятельности в тылу. Остальное население трудилось здесь на нужды фронта.

В июне некоторые жители предпринимали попытки выбраться. Вспоминает

¹ Шляхова Н.А. Памятники павшим // Корочанский край. 2015. №13. С. 22-24.

² Комаристов А.Е. Короча: война и послевоенные годы (1941-1948) // Корочанский край. 2011. № 5. С. 29-46.

³ Литвинова Н.П. Фронт и тыл едины: 1941-1945 годы. КРИКМ КП 1183.

ветеран Великой Отечественной войны Морозова А.И.: *«Немецкие войска быстро занимали наши города и села... И когда немцы были близко от Корочи, все учрежденя решили эвакуировать дальше в тыл вместе с работниками и их семьями. Мы тоже поехали, но успели доехать только до с. Кузькино Новооскольского района, так как немцы захватили нашу местность десантом. Это было в июне 1942 г. Пришлось вернуться домой. Никто не смог эвакуироваться».*

Было много и тех, кто предпочел остаться, не желая покидать свой дом, подвергаться риску в пути. Об эвакуации Комаристов А.Е. вспоминает следующее: *«Поскольку тетя Катя работала в детском доме и детей должны были эвакуировать, ей дали место на повозке для отъезда, кажется, в село Большая Халань. Она собрала наспех кое-какие вещи, посадила меня на повозку, и мы поехали на восток. Мы не взяли ни бабушку, ни [сестру] Валю. Одна была очень старенькая, а другая совсем маленькая. Было это в начале лета 1942 г.*

Ехали мы, наверное, сутки, но более; переночевали в каком-то селе, и тетя Катя, наверное, взвесив все «за» и «против», решила, что поступили мы по отношению к бабушке и Вале неправильно. В Короче остались старушка и маленькая девочка. Что они будут делать? Как жить? И мы повернули обратно – погибать, так всем вместе.

Через один или два дня мы уже были дома. На этом наша эвакуация вглубь страны закончилась. Как и на чем мы добирались до Корочи, я не помню. Но ехали мы навстречу бесконечным колонам беженцев, техники, войск...»¹.

2 июля части 21-й армии окончательно оставили рубежи Корочанского района: *«Войска армии в течение дня сильными арьергардами вели упорные бои с противником, наступающим в восточном и северо-восточном направлениях, главными силами отходили на новый оборонительный рубеж – на восточный берег р. Оскол».*

Впереди был долгий период оккупации длиною в 221 день.

Список источников и литературы

1. Балтенков И.М. Память огненных лет // Ленинское знамя. 1984. Август. С. 2
2. Комаристов А.Е. Короча: война и послевоенные годы (1941-1948) // Корочанский край. 2011. № 5. С. 29-46
3. Корочанский край. № 5. 2011. С. 29-46.
4. Корочанский район. Путь в 90 лет / В.И. Лопин, Н.Д. Дубинина. Белгород, 2018. С. 19.
5. Косенко Н.А. Школу считаю своим вторым домом // Корочанский край 2015. №13. С. 74-81.
6. Миндолина М. Ф. Фронт и тыл едины: 1941-1945. КРИКМ КП 1183.
7. Морозова А. И. Вспоминают ветераны Великой Отечественной войны. КРИКМ КП 1178.
8. Решетников М.П. Воспоминания. Из архивов КРИКМ.
9. Шляхова Н.А. Памятники павшим // Корочанский край. 2015. № 13. С. 22-24.
10. Эвакуировать Советский Союз: как спасли промышленность [Электронный ресурс]: <https://histrf.ru/biblioteka/b/evakuirovat-sovietskii-soiuz-kak-spasli-promyshliennost>

Маслова Н.Е.

Судьба танкиста

Фронтная судьба... У каждого солдата она своя: у одних – короче, у других – длиннее. У Антона Михайловича Маркова она сложная, трудная и немного необычная.

Антон Михайлович Марков родился в 1913 в с. Пристенъ Масловской волости Белгородского уезда на берегу реки Северский Донец в многодетной крестьянской семье Михаила Дмитриевича и Евдокии Васильевны. Был старшим сыном, опорой и первым помощником родителям. Получил начальное образование в сельской школе. С малых лет работал в хозяйстве отца, познавал нелегкий крестьянский труд.

¹ Комаристов А.Е. Короча: война и послевоенные годы (1941-1948) // Корочанский край. 2011. № 5. С. 29-46.

В декабре 1935 г. Горьковским РВК Марков был призван в ряды Красной армии. Служил в г. Старокопчанов Хмельницкой области Украинской ССР. Участвовал в советско-финляндской войне 1939 – 1940 гг.

С марта 1941 г. наш земляк служил в 69-м танковом полку 35-й танковой дивизии 9-го механизированного корпуса Киевского особого военного округа. Местом дислокации дивизии был г. Новоград-Волынский Житомирской области. К июню 1941 г. дивизия имела на вооружении 142 танка Т-26.

С первых дней Великой Отечественной войны танкисты вели бои на Новоград-Волынском направлении и на рубеже Коростеньского укрепрайона. К 19 августа в составе дивизии числилось 927 человек и ни одного танка. В сентябре 1941 г. дивизию расформировали, а танковые экипажи отправили в тыл, в пункты формирования новых танковых частей. Марков продолжил службу во 2-м танковом батальоне 10-й танковой бригады, которая в ноябре 1941 г. была передана в подчинение командованию 21-й армии.

В декабре 1941 г. – январе 1942 г. бригада приняла участие в Курско-Обоянской наступательной операции, которая проводилась силами 21-й и 40-й армий Юго-Западного фронта с целью овладения городами Курск и Обоянь. И хотя операция успеха не имела, в ходе боев наши войска проявили невиданный героизм и отвагу – так велико было желание отвоевать у врага хоть крохотный клочок родной земли.

Экипаж танка Т-34 под командованием лейтенанта Маркова отличился в боях за с. Марьино Рыльского района Курской области. 1 января 1942 г. 10-я танковая бригада во взаимодействии со стрелковыми подразделениями предприняла атаку на село. На следующий день танк Маркова попал под сильный обстрел противотанковых орудий противника. В машину угодили четыре снаряда, заглох мотор. Командир заметил огневые точки неприятеля, и вскоре меткими выстрелами два вражеских орудия с прислугой были уничтожены. Механику-водителю удалось завести машину и отвести ее в укрытие. Продолжая вести сильный огонь, Марков уничтожил до взвода немецких солдат и офицеров и пулеметную огневую точку противника, препятствовавшую продвижению нашей пехоты. 13 февраля 1942 г. наш земляк был награжден своей первой боевой наградой – орденом Красной Звезды, хотя представлялся к ордену Красного Знамени [2].

Весной 1942 г. 10-я танковая бригада в составе 21-й армии Юго-Западного фронта участвовала в Харьковской наступательной операции. Старший лейтенант Марков командовал ротой тяжелых танков, громил врага на родной шебекинской земле.

Как следует из наградного листа: «...13 мая 1942 г., когда наши части вели наступление на Муром (Шебекинский район) противник стал подбрасывать новые резервы из Нечаевки. Вражеская колонна, двигаясь по дороге, не ждала, что ее встретит отважный командир на своем танке «Суворов».

Тов. Марков принял бой. В результате боя противник потерял около роты пехоты, два 75-мм орудия, четыре грузовых автомашины и в панике отступил. Этим самым тов. Марков не дал возможности противнику бросить новые резервы и обеспечил успех занятия нашими частями района Муром.

В составе своего экипажа за четыре дня боев тов. Марков уничтожил 5 ручных пулеметов, 16 дзотов, разбил НП противника, уничтожил одну 150-мм пушку, 2 тяжелых миномета, 3 75-мм орудия, 5 ПТО, до 350 солдат и офицеров противника, много других видов вооружения и боеприпасов...».

17 мая 1942 г. танк Маркова был подбит и оставлен на поле боя в районе с. Вергелевка (сейчас – Белгородский район). В этот день немецкие войска перешли в контрнаступление.

19 мая 1942 г. наш земляк был представлен к званию Героя Советского Союза,

а 26 сентября 1942 г. приказом по войскам Сталинградского фронта награжден орденом Ленина [3]. Но вручили ему заслуженную награду гораздо позднее, в апреле 1944 г.

К 22 мая 1942 г. в результате десятидневных боев 10-я танковая бригада лишилась почти всей материальной части и была выведена в район Волчанска «для приведения себя в порядок и восстановления танков», а потом передислоцирована в село Алексеевку Корочанского района. 9 июня на железнодорожной станции в Новом Осколе танкисты получили технику – десять «тридцатьчетверок» и шестнадцать танков Т-60.

11 июня 10-я танковая бригада сосредоточилась в районе сел Яблочково и Дмитриевка Шебекинского района для совместных действий с частями 21-й армии. 12 июня вместе с 293-й стрелковой дивизией она вела бои севернее г. Волчанска в районе Плетеневки. 14 июня отражала атаки противника, перешедшего в наступление в направлении Шебекино – Логовое – Вознесеновка. За время боев 11-15 июня бригада потеряла убитыми 22 и ранеными 108 человек.

В течение нескольких дней в лесном массиве в районе сел Дмитриевка и Яблочково танкисты приводили в порядок боевые машины.

21 июня 1-й танковый батальон бригады содействовал наступлению левофланговых частей 301-й стрелковой дивизии, вел бои в районе села Кошлаково. 2-й батальон находился в лесу восточнее Яблочково в полосе действия 293-й стрелковой дивизии.

24 июня противник перешел в наступление с рубежа Чураево – Нежеголь – Первомайский – Малютин в северном и северо-восточном направлении. В этот день «тридцатьчетверка» заместителя командира 2-го танкового батальона старшего лейтенанта Маркова подорвалась на советской mine и была обстреляна танками противника севернее Яблочково [5].

Антон Михайлович покинул горящий танк. С открытым переломом голени правой ноги, ожогами лица и кистей 3-й степени попал в плен и был помещен в лазарет при лагере для военнопленных в г. Волчанске. Обслуживал лазарет советский медперсонал. Кто-то узнал раненого танкиста, и полетела страшная весть в отчий дом...

Собрав кое-какие продукты, Михаил Дмитриевич с невесткой, Екатериной Ивановой, двинулись в короткий, но опасный путь. К тому времени территория Шебекинского района была полностью оккупирована немецко-фашистскими захватчиками. Но мир не без добрых людей. Сначала удалось поместить сына в больницу для гражданских лиц, где он лечился с 19 июля по 30 декабря 1942 г. до полного выздоровления, а потом переправить в родное село.

Семья Марковых жила в сарае, в хате на постое – немецкие офицеры. И тут мир не без «добрых» людей. По селу поползли слухи и достигли ушей старосты. Тот пришел в хату Марковых, доложил на хозяев. Так, мол, и так, прячут сына, офицера Красной армии. Один из немцев схватил автомат, вбежал в сарай и дал очередь, но не по людям – по стенам, не причинив никому вреда – возможно, предупредил. В апреле Антона Михайловича переправили в деревню Николаевка Краснооктябрьского сельсовета Микояновского района (в настоящее время Белгородский район), где он жил до освобождения территории от немецкой оккупации в августе 1943 г.

Официально Марков был исключен из списков Красной армии как «пропавший без вести» приказом Главного управления формирования и комплектования войск Красной армии от 4 августа 1942 г. [4], однако до сих пор он числится похороненным в братской могиле с. Яблочково Шебекинского района. Документы и орден Красной Звезды остались на месте последнего боя. Пришлось подтверждать личность, проходить всевозможные проверки. В конце января 1944 г. после пребывания в спецлагере НКВД Маркова направили в резерв отдельного офицерского учебного полка бронетанковых и механизированных войск Красной армии, а в октябре 1944 г. признали негодным к военной службе и уволили в отставку. Предложили преподавать в тан-

ковом училище, но он отказался – надо было помогать сестре и невестке, у которых мужа погибли на фронте.

26 декабря 1944 г. приказом Главного управления кадров Народного комиссариата обороны СССР по личному составу армии Марков был восстановлен в рядах Красной армии в звании капитана [1].

Среди наград фронтовика – ордена Красной Звезды и Ленина, медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» и др.

С 1944 г. Антон Михайлович работал инструктором военного отдела Шебекинского райкома ВКП(б), начальником транспортного цеха машиностроительного завода, заведующим районным коммунальным хозяйством, агрономом-заготовителем Белгородского консервного комбината, завхозом пионерского лагеря, компрессорщиком химического комбината и опытной установки научно-исследовательского института г. Шебекино [6, 7].

Восстановить боевой путь танкиста помогли документы, которые более тридцати лет бережно хранила его внучка, Татьяна Ивановна Помазуновская, сохраняя память о деде – Антоне Михайловиче Маркове. В 2021 г. его личный архив был принят на постоянное хранение в фонды Шебекинского историко-художественного музея.

Список источников и литературы

1. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11459. Д. 141.
2. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 452.
3. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 155.
4. ЦАМО. Ф. 56. Оп. 12220. Д. 46.
5. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1006.
6. ШИХМ КП №№ 36279-36323.
7. ШИХМ КПНВ №№ 9165-9170.

Косенко З.В., Косенко П.И.

В каждой строчке – голоса войны

Писали их на смертном рубеже
Под скрежет танков, орудийный рёв.
Писали их в окопах, блиндаже,
На бомбами израненной меже,
На улицах сожжённых городов.

Е. Кирпонос

Фронтовые письма... Их пожелтевшие странички, полустёртые невзгодами и временем слова, а то и целые строки, выцветшие буквы – это не просто народная память. Это подлинные свидетельства войны, пусть не фактологические, не точно событийные, но духовные, ментальные, бытописательные.

Вечно живые письма солдат и их родных... Давно не стало их адресатов и авторов, но сами эти свидетельства продолжают говорить горьким шепотом войны, голосами фронта и тыла, перекликаясь, соперживая, соучаствуя, поддерживая друг друга. Уже давно выйдя из истории личной, фронтовые письма стали историей всенародного подвига.

Начиная с первых месяцев, а то и дней Великой Отечественной, когда огромная часть не только мужского – всего населения оказалась на фронте или около него, единственной ниточкой, связывающей места боевых действий и тыл, стала полевая почта. Она потребовала перестройки всей почтовой системы, внедрения кардинальных

мер, полностью изменивших мирную работу почты, героических усилий почтовых работников. Цензорская служба и специальные почтальоны воинских частей, почтовые эшелоны и форматы писем-треугольников без марок и конвертов – все это, как и многое другое, изменили привычный быт человека в годы войны.

Такая простая и обыденная по мирному времени работа, как доставка почты, стала делом всенародной важности. Подчас люди жертвовали здоровьем, чтобы вовремя доставить мешки с фронтowymi письмами, удлиняли рабочий день вдвое, чтобы отцензурировать больше почты, почтовые эшелоны пропускались вне очереди, их опережали только санитарные поезда.

Сергей Максимович Полозов, в годы войны житель Воронежской области, а затем Шебекинского района, вспоминал: *«Разбомбили у нас почтовый поезд. Прорвали оборону наших «ястребков» немецкие самолёты и разбомбили. Нас на три дня сняли со школьных занятий и велели разбирать уцелевшие письма и открытки. Велели, если половина письма сохранилась, то в доотправку, если меньше – то в кучи [складывали] и сжигали. Так мы хитрили, если хоть сколько-то от письма оставалось, всё складывали в доотправку. Все равно родные хоть что-то прочитают, какая ни есть весточка солдата. Идёт письмо – значит, живой»* [4].

Жительница Шебекино, Абакумова Раиса Михайловна, вспоминала про свою старшую сестру: *«Лида высоконькая девочка была, на два года ей старше давали. Так она себе эти два года приписала и в почтальонки ушла, из города по сёлам письма развозить. Выдали ей лошадку пегую, она нагрузит её мешочком и по сёлам весь день ходила. Домой придёт, упадёт как мёртвая и спит. Ночью проснётся, поест и снова спит. Утром встанет – Лиды уже нет, в город ушла. Однажды по весне оттепель коварная стала, дороги размыло глубокими омутами, глубже пояса иногда. Провалилась так раз лошадь под лёд, с мешком. Лида лошадь из воды вытащила, а мешок лопнул, письма в воде и плавают, мокнули и тонут. Так Лида сама их руками, стоя в ледяной воде, вылавливала, все какие могла, вытащила. Пришла домой синяя, руки не гнутся – и к печке. Не себя сушит, письма раскладывает, пока чернильные карандаши не размыло. Потом хворала долго, так и не оправилась, после войны умерла от недостатка сил»* [3].

И на фронте, и в тылу были свои «письмовцы», «письмовники». Страна ещё не так давно была и во многих уголках оставалась малограмотной. А письмо на фронт или с фронта – целое событие, подчас произведение искусства, которое читали всем подразделением или всем селом, улицей, знали наизусть. И всегда находились люди, которые могли складно, с огоньком и прибаутками написать не просто весточку, а настоящий шедевр.

«Бывало, напишешь письмо, а мать не велит относить до [почтового] ящика, велит нести Людмиле Павловне в читальню. Та письмовка знатная, посмотрит, подправит, кой что допишет, только ахаешь, ты тут же при ней перепишешь и уже можно отправлять. А как не стало бумаги, так на словах пересказывали, про что написать надо, а та уже начисто тебе вклад диктует», – вспоминала жительница Шебекино Аглая Ильинична Борзя [2].

Так начинались целые романы длиной в жизнь, так сложилась жизнь шебекинской семьи Сидоренко. Лида Никитченко отвечала за отсутствующую дома по работе старшую сестру-агронома, а за адресата сестры, её тяжело раненого в обе руки жениха, отвечал бойкий на язык сосед по палате. Сестра не дождалась своего милого с фронта, погибшего в последний год войны, а переписка Лиды и Андрея Сидоренко переросла в послевоенное супружество.

Письма с фронта и на фронт писались чернилами, угольком, простым и химическим карандашом. Так называемый «химический карандаш» до середины прошлого века употреблялся широко, особую любовь получив как раз в годы войны. Строки,

написанные таким грифелем, были ярче, чётче, дольше не стирались, при попадании воды расплывались, но оставались читаемы, заметнее были и на сгибах после неоднократного сворачивания и разворачивания цензорами и самими адресатами.

Как правило, уже по тому, чем написано письмо, не открывая, догадывались, откуда пишет автор. Если чернилами, то чаще писали из госпиталя, если несколько писем одним и тем же грифелем, то часть скорее всего стоит на месте... То, что в мирное время не представляло особой важности и не стоило внимания, в годы войны приобретало свой важный смысл и давало пищу для анализа и переживаний.

Фронтвые письма писали на газетных и тетрадных листах, которые сворачивали затем самодельным треугольником, реже – на специальных промышленных заготовках или почтовых карточках.

Так называемые «треугольники» появились как вид письма из-за нехватки бумаги для конвертов, а также необходимости цензуры. Отправлялись они бесплатно. Обычный лист любого вида исключения формата легко загибали справа, потом слева направо. Оставшуюся полоску бумаги вставляли внутрь треугольника для того, чтобы готовое письмо само не разворачивалось. Непоместившиеся на листе слова могли дописываться уже на уголке свернутого «треугольника». Поэтому в развернутом виде такие письма сложны для цельного прочтения.

Промышленные карточки для писем выпускались печатным способом и предназначались в основном для отправок из действующей армии в тыл. Это была заготовка с одинаковыми надписями «Почтовая карточка», «Воинское», «Обратный адрес» и др. и пропусками-линиями для самостоятельного заполнения солдатом. В оформлении таких писем принимали участие многие известные художники, которые в годы войны сменили кисть живописца на плакатную.

Существовал и особый тип фронтвого письма – письма-секретки. Это был разлинованный лист бумаги, который сгибался пополам и заклеивался специальным гуммированным клапаном.

Намного меньшим спросом пользовались, но всё же были в ходу карточки-плакаты с рисунками (как правило, полководцев, военачальников, героев Отечества, исторических деятелей). Красочные по военному времени, они оставляли немного места для самого письма. Кроме того, в первый год войны по полевой почте на равных правах циркулировали и обычные открытки, оставшиеся с «прошлой», мирной жизни.

О чем же говорили эти письма-«треугольники», «секретки», почтовые карточки шебекинцев с фронта и на фронт?

Язык их зачастую скуп и бесхитростен, показывая нам автора – самого обычного человека, волею судьбы оказавшегося в горниле страшных событий. Большинство сведений в письмах – бытовые мелочи, перечисление незначительных событий, мелких деталей и подробностей.

Максим Филипович Зуев пишет сыновьям на фронт о том, как стореда его любимая шинель: *«Запалили беженцы мою шинель, ту, старую, с большими пуговицами, что вы утрёх укрывались на горище. Так только пуговицы от неё и остались, третий день со старухой от копоти чистим. А одна пуговка куда закатилась, искали день, второй вот, не сыщется. Вот так и думаю, хата наша старая, скоро развалится, вы оба вернётесь домой, так хоть пуговицы вам обоим и будут. Только ту, закатывиющуюся, сыскать надо, нечет получается. Старуха на меня ругается, а я про нее и думаю. Сынов у меня двое осталось, как наш Игнат загинул в июле, а пуговиц теперь семеро»* [11].

С одной стороны, это объяснимо: человек на войне и в тылу уже с первых месяцев знал о чётких правилах фронтвых отправок, о цензуре и ее важности для работы всей военной машины. О шпионах, подслушивающих, прочитывающих военную корреспонденцию ходили правдивые и не очень, но постоянные слухи.

С другой стороны, в годы военного лихолетья все эти мелочи и бытовые описания приобретали весомость и небывалую важность.

Шебекинский край – место долгого смешения русской и украинской культуры и языков. С началом оккупации Харькова он принял множество беженцев. Поэтому неудивительно, что многие письма на фронт несут в себе украинизмы, проскальзывающие украинские буквы «і» в русских словах, обычное для украинских селений обращение на «Вы» к родителям. А вот обратные письма солдат домой под влиянием общей русскоговорящей среды понемногу обрусели, что отмечали в письмах и сами родные.

«А тільки я тебе прошу мене в листах своїх «жженою» не кликати, як була з першого нашого поцілунку «жінкою», так жінкою до смерті і залишуся. Твій алі моєї мене єдино», – сетовала мужу Вита Андреевна Самойченко [7].

Много места в письмах уделено перечислению, когда дошло последнее письмо, какие письма были отправлены в ответ, на какие ответа не было. В условиях войны это было подчас единственной возможностью восстановить хоть какую-то хронологию, понять, что пишешь ты не погибшему уже солдату.

Останавливается взгляд современного читателя и на обилии имён собственных, на скупулённом, тщательном перечислении всех родных, кому передаются приветы, сами эти приветы, часто пламенные, нарочито оптимистичные, ласковые суффиксы имён.

Из письма Алексея Яковлевича Тонких: *«Здравствуйте, дорогие родители, папа и мама. Привет с Польши, от вашего сына, Алексея Яковлевича. Во первых строках своего письма я передаю вам свой чистосердечный пламенный привет. Папа и мама, я пока жив и здоров, чего и вам желаю. Я теперь награждён, вот такие новости»* [13].

Из письма В.К. Скрипникова: *«Вера, передай от меня приветы Ксенье, Тане, Наде, Поле, Вале, Оле, Насте, Неле и также мешковским девушкам»* [14].

Санинструктор Вера Емельяновна Гребенникова, добровольцем ушедшая на фронт, в письме матери летом 1943 года писала: *«Родная мама, жива ли ты? Пишу тебе и моим родным артелянцам. Посылаю всем вам мой горячий привет от всего сердца. Помните октябрь 1941 года? Я ушла из села в райвоенкомат и долго просила, чтобы послали меня на фронт. Помните, вы говорили мне: ну какой из тебя фронтовик? Но я настояла на своем, окончила курсы медсестер и уехала на передовую. Как было тяжело, очень тяжело – немцы занимали города и подходили к Москве. Все это время я ничего не знала о вас. Знаю, что много горя перенесли вы, когда немцы были в Артельном, может, очень тяжело было тебе, мама, но за тебя бьются на фронте три твоих сына и дочь...»*. В сентябре того же года санинструктор 117-й стрелковой дивизии гвардии рядовая Вера Гребенникова пала смертью храбрых в бою за город Геленджик [1].

Очень трогательно и щемяще звучит повторяющееся из письма в письмо словосочетание «всем, кто жив остался». Сложное, горькое время, когда погибали не только солдаты, а умирали и живущие в тылу, не оставляло уверенности в том, что преданные приветы адресованы ещё живым людям...

Из письма Петра Ильича Орехова: *«Приветы передавайте всім – Тане, Милочкі, Івану та Маріське и всім мужикам и жінкам кто жів еще осталися...»* [11].

Из письма Олеси Ивановны Камышенко: *«Ну что ж пишешь про приветы, кто живой на улице и тебя еще помнит. Все помнят и спрашивают едедневно, и я других про их деточек спрашиваю. Все помнят, никогда вас не позабудут, и жив кто и кто погиб»* [9].

Такое подробное перечисление имен имело и свою практическую сторону: на войне, когда встречи с односельянами-земляками случались самым удивительным образом, любая малейшая известная подробность могла стать для кого-то самой ценной информацией на земле...

Из письма Павла Ивановича Гойтова: *«А ещё я встретил Бориса Серебрякова,*

как он рад был узнать из твоего старого письма, что Леночка и Толя живы и добрались целыми до бабушки. Два года как он не имеет вестей от родных...» [6].

Все без исключения личные письма с фронта пронизаны заботой о родных и близких. Эта забота звучит и в постоянных вопросах о здоровье родителей, жён, детей, о трудоустройстве и житье родных, учёбе детей, о том, что происходит в родном городе или селе.

Из письма красноармейца Ивана Петровича Шаповалова брату на фронт: *«Мама пишет, что стулья все пожгли и шкафы отцовы пожгли, и полки пожгли, когда холод стоял, и спят теперь на полу просто. Давай уговоримся, кто первый домой вернется, тот сам на полу спать будет, а мебель новую наладит матери. Старая она у нас с тобой уже, хорошо, если до пятидесяти с этой войной проклятой дотянет»* [12].

Из письма Ивана Ефремовича Коноваленко: *«А вот пишешь ты, милая Таня, что улицу нашу центральную разбомбили совсем и домов трёх как ни бывало и разбирать нечего. А я вот ночами не сплю теперь и всё думаю: колхозное стадо теперь гонять на дуга напрямую можно? И все представляю, как наймусь в пастухи, и буду со стадом гулять, и всё у нас будет, а войны не будет вовсе»* [5].

Нарочитый оптимизм во фронтовых письмах, желание порадовать и успокоить воюющего где-то родного солдата подчас соседствует с реальными бедами и горестями, прямо противореча друг другу.

Из письма Марии Никитичны Шпиталенко: *«Огород я весь засадила, и за дорогой засадили тоже с Ниной и Полей, они работницы уже, помогают вовсю. Поля только руку потянула. Сохнуть начала, ничего поднять не может, а старый Овсей один день помогал да надорвался, упал плуг на него, потек живот, свезли его в больницу, а назад не воротился уже. Так что все у нас хорошо, и жить будем с урожаем»* [8].

Точно так же тревога за свою жизнь, боязнь не дожить до завтра, понятные размышления о возможной смерти соседствуют с неистребимой верой в победу, в завершение войны, в будущую мирную жизнь.

Из письма Анатолия Сергеевича Сергеева: *«А хоть и придётся мне умереть, так что ж! Главное, чтобы быстро, главное, чтоб не «самоваром» без рук и без ног остаться. Зато я знаю, что вернутся наши сельчане, отстроит село лучше прежнего, а то и больше, будут ухаживать за девушками, родятся у них дети! Тоскую сейчас только о том, что своих у меня, может, и не будет»* [10].

Надежда Яковлевна Никитенко утром 22 июня 1941 г. поставила тесто на пироги – хотела угостить мужа-тракториста и сына-студента, приезжавшего на каникулы. В этот год, как никогда, уродила ранняя вишня. Но после известного выступления Молотова опара была забыта. Через два дня муж Пётр был призван в армию. Спустя полтора месяца он пропал без вести под Смоленском. Сын Егор, уходя на фронт, сказал матери: «Как вернусь, напеки нам с батькой пирогов: ему с вишней, как он любит, а мне с картошкой». Егор воевал до 1944 г. и в каждом письме напоминал о том обещании матери, шутил, что война не кончится ни зимой, ни осенью, потому что нет ещё в садах вишни. Погиб Егор при штурме Гданьска. В День Победы Надежда Яковлевна выпросила у соседки немного вишневого варенья и напекла пирогов, с вишней и картошкой, уложила их горкой у портретов мужа и сына. Эти «победные пироги» она хранила за иконами всю жизнь... [2].

В годы Великой Отечественной войны на фронт было доставлено около 7 миллиардов писем – столько, сколько живет сейчас людей на земном шаре. Каждое письмо – это свидетель, что говорит для нас из прошлого о войне и ее героях, известных и безвестных, о подлинном горе и трагедии, о каждодневном подвиге, о мужестве... Каждое письмо – это исторический источник, подлинный, не сфальсифицированный, живой: о нашей общей истории, о войне, о Великой Победе.

Список источников и литературы

1. Буколова В.И. Фронт и тыл были едины // Красное знамя. 2011. 22 февраля.
2. Воспоминания Борзой А.И.
3. Воспоминания Камышенко О.И.
4. Воспоминания Полозовой Н.А.
5. Семейный архив Абрамовой А.Г.
6. Семейный архив Гойтовой Т.И.
7. Семейный архив Гуздовой О.И.
8. Семейный архив Деревянко А.Д.
9. Семейный архив Камышенко О.И.
10. Семейный архив Осадчей Т.Т.
11. Семейный архив Отрадной И.И.
12. Семейный архив Шаповаловой В.М.
13. ШИХМ КП 20268.
14. ШИХМ КПНВ 7680.

Мясищева И.В.

Имя на граните...

В 1941-1943 гг. Шебекинская земля стала ареной кровопролитных сражений Великой Отечественной войны. И как напоминание о том страшном, но героическом времени стоят на братских могилах памятники и обелиски. На гранитных плитах выбиты имена павших советских воинов.

На территории Шебекинского городского округа находятся 66 братских могил, в которых похоронено 5420 воинов, погибших в 1942-1943 гг.

На братской могиле, расположенной на территории ООО «Санаторий «Первое мая», высечено имя Терегулова Мирсаида Гизатулловича.

Волей судьбы в нашей библиотеке оказалась замечательная семья Терегуловых из города Уфы (Башкирия). Они приехали в город Шебекино, чтобы от имени всей большой семьи отдать долг памяти погибшему в наших краях предку – Терегулову Мирсаиду Гизатулловичу. Он погиб 10 февраля 1943 г. при освобождении города Шебекино.

Родился Терегулов Мирсаид Гизатуллович 3 марта 1903 г. в деревне Новые Каргалы (Башкирия). Его отец, Терегулов Гизатулл Нигматуллович, служил писарем в царской армии во время русско-турецкой войны.

В 12 лет Мирсаид отдал в медресе. Проучился он недолго и без разрешения родителей поступил в земскую школу, которую закончил в 1917 г. А через год стал учеником Ново-Каргалинской трудовой школы.

В 1921 г. поступил в педагогический техникум, затем в Уфимский институт народного образования.

В 1923 г. Мирсаид вступил в ряды комсомола в Ново-Каргалинской ячейке Белебеевского кантона. Спустя два года он был мобилизован в Красную армию, служил в городе Куйбышеве в 102-м строевом полку 34-й дивизии. Окончил полковую школу с присвоением звания командира начального состава.

В 1926 г. Мирсаид Терегулов был выбран делегатом 2-й конференции 3-го района ВЛКСМ Самарской городской организации. В следующем году он женился на Гайнисрур Фахрегдиновне Еникесовой. Затем его направили в Аргаяше пропагандистом.

С 1929 по 1931 гг. Мирсаид Гизатуллович работал заведующим начальной школы деревни Кульшбаевка Кунашакского района БАССР (ныне Челябинская область).

В 1933 г. партия направила его на строительство Уфимского моторного завода, где Мирсаид прошел путь от бригадира строительной бригады до директора школы ФЗУ – кузницы кадров для предприятия. Он был в числе лучших бригадиров – пере-

двигников Уфимского моторного завода.

В том же году его выдвигают на должность заведующего военным отделом райкома партии. Мирсаид Гизатуллович занимался общественной работой. В 1937 г. выдвигался в райком партии заведующим военным отделом, кандидатом в депутаты Уфимского городского Совета депутатов трудящихся.

22 июня 1941 г. началась самая страшная в истории нашей Родины война. В 1942 г. Мирсаид Гизатуллович Терегулов был призван на фронт из Уфы и отправлен на учебу в город Белебей на Высшие военные курсы при Академии наук.

Осень 1942 г. – тяжелое время для страны. Враг рвется к Волге, идут жестокие бои за Сталинград. Мирсаид писал домой письма, наполненные заботой о Родине, семье, детях. Вот строки из его письма от 9 января 1943 г.: *«Мы живем пока хорошо, сытно кормят, тепло одеты благодаря нашей матери-Родине, поэтому мы должны ей очень многое. Задача будет выполнена. Жаль того, что мы с вами живем отдельно. Но придет время, и на нашей улице будет праздник. Возвратимся с победой, и своих детей сами будем воспитывать на благо будущей счастливой жизни!»*.

В начале 1943 г. после успешного завершения Сталинградской битвы войска Красной армии перешли в наступление. Части 40-й армии под командованием генерал-лейтенанта К.С. Москаленко, освободив Воронеж, приближались к территории Белгородской области. В начале февраля 100-я стрелковая дивизия, которой командовал генерал-майор Ф.И. Перхорович, освободила Корочанский и Чернянский районы и подходила к Шебекино.

Среди командиров 460-го стрелкового полка 100-й стрелковой дивизии был и старший лейтенант, заместитель командира батальона по политчасти Мирсаид Гизатуллович Терегулов. Отсюда пришло его последнее, двенадцатое письмо, датированное 10 февраля 1943 г.: *«...От вас писем не получал с 29 декабря 1942 года... Сейчас нахожусь на границах Украины, Воронежской области, Курской области и сегодня добрались до места. Пишу из Шебекинского района, село Титовец, шагали более 400 километров, двигаемся дальше...»*.

Долгое время родственникам Мирсаида Гизатуловича Терегулова было неизвестно место его захоронения. Считали, что похоронен он где-то в районе Курской дуги. И только спустя 70 лет семье бойца удалось отыскать место, ставшее его последним пристанищем.

После поисков по информационным ресурсам «Подвиг народа» и «Мемориал» родственники выяснили, что М.Г. Терегулов погиб в селе Титовка Курской области (тогда наш Шебекинский район относился к Курской области). Выяснив, что сейчас это Белгородская область и деревня Титовка вошла в состав города Шебекино, сделали запрос в Шебекинский военкомат и получили информацию о месте захоронения Мирсаида Гизатуловича Терегулова.

В 1970 г. в братскую могилу, находящуюся на территории санатория «Первое мая», перезахоронили останки воинов, ранее похороненных в Титовском бору, в том числе и останки заместителя командира по политчасти Терегулова. Всего в братской могиле покоится прах 141 воина; они погибли в боях с фашистскими оккупантами во время освобождения г. Шебекино. Памятник на захоронении представляет собой скульптуру «Скорбящая мать», выполненную из гипса. Вокруг нее 8 постаментов с мемориальными плитами, на которых увековечены фамилии павших воинов. Скульптор – Александр Григорьевич Саушкин.

В июле 2016 г. в библиотеке состоялась встреча читателей и сотрудников санатория «Первое мая» с родственниками Мирсаида Гизатуловича Терегулова – Еленой Якуповой и Наилей Гизатуллиной. Они рассказали о родине героя Башкирии, о жизненном пути командира, его письмах с фронта, где он подробно описывал, о чем ду-

мал, переживал. Многие из присутствующих на встрече не могли сдержать слез от переполнявших их эмоций.

Внучки и правнучки вместе с сотрудниками санатория и читателями библиотеки посетили братскую могилу, возложили венки и цветы, минутой молчания почтили память погибших.

Сотрудники библиотеки предоставили родственникам М.Г. Терегулова материал по истории Шебекинского края в период Великой Отечественной войны, воспоминания жителей Титовки о времени оккупации нашего края. Библиотекари провели экскурсию по окрестностям города Шебекино. Гости из Башкирии выразили благодарность нашей библиотеке за теплую встречу и радушный прием.

Я убеждена в том, что каждый житель нашей необъятной страны обязан найти и сохранить информацию о погибших на полях Великой Отечественной войны родственниках. Это дань уважения памяти павших защитников нашей Родины!

Список источников и литературы

1. Мясичева И. Имя на граните... // Красное знамя. 2016 . № 125-126. 5 августа. С. 3.
2. Поздняков Э. Н. История Шебекино : XX век / Э. Н. Поздняков. Белгород : Изд. дом «В. Шаповалов», 2001. 80 с.
3. Поклонимся нашим освободителям: сб. статей. Шебекино, 2013. 80 с.

Стадникова В.Н.

Война в судьбе моей семьи

Много лет прошло с той страшной поры, когда гремели залпы орудий, рвались бомбы, а земля содрогалась от боли и ужаса, политая потом и кровью тех, кто бесстрашно шел в бой на защиту своей Родины. Не обошла война стороной ни одного дома, ни одной семьи, принося в каждый дом боль и горечь утраты. Моя семья стала не исключением. Мой дедушка был одним из тех, кто героически защищал Родину от фашистских захватчиков. И я хочу рассказать всем о его тяжелой и героической жизни.

Мой дедушка Яков Маркович Бронников родился 1 января 1921 г. в селе Булановка. Тогда это была Булановская волость Новооскольского уезда Курской губернии. Отца дедушки звали Марк Анатольевич, мать звали Мария. В семье было шестеро детей. Учился дедушка в церковноприходской школе, которая стояла в двадцати метрах от входа в церковь. В этой школе он закончил все 4 класса, больше просто не учил. В основном дети заканчивали один или два класса, или вообще не учились.

До 1930 г. семьи жили одиночно. У каждой была своя земля, на этой земле работали и этим жили. В 1930-х гг. началась коллективизация, все личные хозяйства объединялись в колхозы. В 1932 г. в селе Булановка было организовано семь колхозов. В эти годы отец моего дедушки работал председателем волисполкома, но, заболев тифом, умер. А вскоре скончалась и его мать. Многих в те времена скосила эта страшная болезнь. На то время моему дедушке Якову Марковичу Бронникову исполнилось 11 лет. Оставшись без родителей, ему и его сёстрам жить было очень тяжело, ведь землю забрали.

Как говорится, беда не приходит одна. В 1933 г. начался повальный голод. Люди умирали в селе десятками, их хоронили прямо во дворах или в огородах. У кого были силы и хоть какие-то запасы продовольствия, уходили на Украину. Люди поговаривали, что это был «политический» голод.

Примерно в 15 лет дедушка со своим другом Яковом Григорьевичем отправились в направлении Волчанска и дальше по Украине. Шли они из села в село, из города в город, пользуясь слухами, где можно найти работу и пропитание. Жили случайными заработками: кому огород вскопают, кому дров нарубят. В городе помогали на

погрузке или разгрузке. Так за лето дошли до Днепропетровска.

В Днепропетровске дедушка устроился в паровозное депо. На работу взяли не сразу, так как ему было всего 15 лет. Пришлось соврать и прибавить себе еще один год. Работа была не из легких: нужно было влезать в гильзу паровозного двигателя и шлифовать ее. Работал на совесть. Мастеру работник понравился, и он оформил его рабочим. Выдали одежду, поставили на довольствие, дали комнату в общежитии. Работая слесарем, пошёл учиться на машиниста паровоза. Отучившись, стал работать машинистом, водил состав.

В 1939 г. Якова Марковича призвали в Красную армию. Служить он попал в Ленинград в состав 101-го гаубичного артиллерийского полка. В том же году он участвовал в войне с Финляндией. Наши войска понесли тяжелые потери. Артиллеристам дали приказ: технику и оружие привести в негодность и спастись, кто как может. От Хельсинки до Ленинграда по лесам и болотам дошли за 38 суток, но не все...

Шел июнь 1941 г. Служба подходила к концу. Но настал роковой день, который перевернул всю жизнь советского народа. Объявили тревогу, солдаты думали, как обычно, учебную, но тревога оказалась боевой. Началась самая жестокая, самая беспощадная война, которая когда-либо проходила на территории русского государства. Вероломно, без объявления войны, немецкие войска вторглись на территорию СССР. Был зачитан приказ: «Выдвинуться в западные районы на защиту Ленинграда».

У Гитлера был план 7 ноября 1941 г. праздновать победу на Красной площади в Москве, а Ленинград окружить, ничего не разрушать, а людей уничтожить голодом, голодом и болезнями. Долго шли бои, но немцев в город не пустили. Гарнизон занял оборону с суши и Балтики по всему периметру Ленинграда. 8 сентября 1941 г. началась блокада Ленинграда. Это были самые ужасные 872 дня. Немцы обстреливали из орудий и бомбили с самолетов объекты жизнедеятельности: пекарни, склады, вокзалы, электростанции. Особенно сильно бомбили Кировский завод, который выпускал танки Т-34 и боеприпасы. За время обороны города на предприятие было сброшено столько же снарядов, сколько и на Сталинград, но завод не прекращал работу.

Дедушка вспоминал: «В Ленинграде начался голод и холод. Были введены карточки на продукты, но получать на них было нечего. В день на человека по карточке выдавали 125 грамм хлеба. Но хлеб закончился, завозить было неоткуда. Ленинград был в плотном кольце, не выехать, не заехать. 1941 год пережили кое-как, запасы все закончились, отапливать дома было нечем, вода была только в Неве и в уцелевших колодцах. Начался мор. Люди опухали от голода, который не щадил никого: ни военных, ни гражданское население, ни детей, ни взрослых. Ели всё, что хоть как-то было пригодно в пищу. В 1942 году, когда пришла зима и Ладожское озеро сковало льдом, появилась единственная дорога, по которой можно было выбраться из окруженного города. По этой дороге завозили продукты, медикаменты, боеприпасы. Дорогу через Ладожское озеро называли «Дорогой жизни». Но довозили туда и обратно не всё и не всех. Немцы с самолетов бомбили, и все уходило под лед. Летом никакой связи с большой землей вообще не было».

Во время блокады дедушка был сильно ранен, попал в госпиталь. Выйдя из госпиталя, он весил всего 37 кг, но снова вернулся в строй на передовую. Был награжден медалью «За оборону Ленинграда». После прорыва блокады освобождал Европу: Польшу, Чехословакию. Победу встретил в Германии. В 1945 г. за проявленное мужество и героизм в боях гвардии ефрейтор 34-й гвардейской пушечно-артиллерийской бригады Яков Маркович Бронников был награжден орденом Красной Звезды. Служил он трактористом и возил на тягаче гаубичное орудие, которое весило 11 т и стреляло на дальность до 35 км. Награжден также медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и орденом Отечественной войны I степени.

Война закончилась, но не для него. Все возвращались домой к своим семьям, женам, детям, родителям. И тут поступил приказ: «Освободить Западную Украину от бандеровцев». Дедушка рассказывал, что командир зачитал приказ и попросил выйти добровольцев. Как не хотелось умирать, дожив до долгожданной Победы, ведь дома ждали родные! Дедушка говорил: «Я подумал: у меня нет детей, нет жены и родителей, и вышел добровольцем». Он вспоминал, что это было даже хуже, чем война с немцами. Днем местные были друзья, а ночью могли зарезать или застрелить. Но и здесь судьба уберегла его от смерти, и война наконец-то закончилась.

Демобилизовался дедушка в июне 1946 г., прослужив в армии 7 лет. Вернулся на родину, в Булановку. И началась тяжелая трудовая повседневная жизнь. Нужно было восстанавливать сельское хозяйство. Кругом была разруха и нищета. Все поля заросли сорняками, техники в колхозе не было. Пахали на лошадях, которых вернули из армии (во время войны лошадей забирали на фронт, на каждую ставили клеймо, а после войны, если уцелела, возвращали в колхоз). Но уцелевших лошадей было очень мало. Еще пахали на коровах и на быках.

Дедушка работал плотником, но приходилось делать всё: и сеять, и пахать, и зерно возить на быках в Новый Оскол, где был элеватор. Деньги в колхозе не платили, работали за трудодни. За отработанный трудодень бригадир ставил в табеле одну палочку. В конце года палочки считали, и правление колхоза принимало решение: сколько граммов пшеницы или ржи дать на трудодень. Но урожаи были маленькие, да еще нужно было выполнить план госпоставок. Каждый председатель старался быть первым, и людям почти ничего не оставалось. А нужно было строить жилье, кормить и одевать семьи.

В 1947 г. мой дедушка женился на Марии Александровне Аргуновой. Жили сначала в его семье, потом перешли жить к его теще, а затем начали строить свой дом. В 1948 г. родилась старшая дочь Надежда, в 1951-м – дочь Раиса, а в 1954 г. родился сын Николай. К тому времени семья жила уже в своем доме. Он был небольшой: строить было особо не из чего, дома делали из дранки, хвороста, обмазывали глиной, крыши накрывали соломой. Дом состоял из одной комнаты, посередине стояла печь, которая и обогревала, и кормила, и служила кроватью.

Люди потихоньку обживались и приходили в себя после войны. В 1958 г. в колхозе начали платить зарплату деньгами. Спустя год начали строить новый дом, уже деревянный. Дедушка рассказывал, что строить помогали все жители села. Односельчане жили дружно, делились последним, помогали друг другу: кому сруб поставить, кому крышу накрыть, кому дом обмазать.

В 1961 г. отпраздновали новоселье в новом доме. В селе было проводное радио, а в 1964 г. появился электрический свет. Еще через три года провели водопровод, начали появляться первые телевизоры.

В 1968 г. дедушка принял колхозную пасеку, где проработал 18 лет. В 1986 г. вышел на пенсию и еще пять лет работал на пасеке, будучи пенсионером. За долготный добросовестный труд решением исполкома Белгородского областного Совета народных депутатов от 24 декабря 1981 г. Яков Маркович Бронников награжден медалью «Ветеран труда».

Мой дедушка, прожив тяжелую жизнь, пройдя через испытания и лишения, видя весь ужас войны, когда смерть глядела прямо в глаза, не стал черствым и озлобленным, а остался очень добрым и отзывчивым человеком. Он никогда не проходил мимо чужой беды, стараясь помочь всем, чем может. А еще он очень любил детей, особенно внуков и правнуков. Я дочь его младшего сына Николая, который остался жить вместе с родителями, поэтому дедушку знала очень хорошо. Он был очень интересным человеком, много знал, много читал, рассказывал истории из своей жизни, а рассказать было что. Но о

войне вспоминать не любил, очень тяжелые были эти воспоминания.

Особенным праздником для него, конечно, был праздник 9 мая. В День Победы он смотрел по телевизору парад на Красной площади и всегда плакал. Это был радостный и горестный день одновременно, ведь война отняла у него не только самые лучшие годы его жизни, но также близких ему людей, сестру и брата, которые погибли во время войны.

Со своей женой, моей бабушкой, они прожили долгую тяжелую жизнь, в которой было всё, но дедушка всегда говорил, что он счастливый и везучий человек. Вместе они вырастили и воспитали троих детей, а еще у них шесть внуков и семь правнуков. 31 июля 2006 г. дедушки не стало, но память о нем в наших сердцах останется навечно.

Список источников

1. БД «Память народа» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/>
2. БД «Подвиг народа» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://podvignaroda.ru/>
3. Личные документы из архива семьи Стадниковых

Сафонова Т.Е.

Тема самоотверженной защиты Отечества в просветительной деятельности Белгородского государственного историко-краеведческого музея

Во все времена защита Отечества считалась на Руси святым и благородным делом. Летопись ратных подвигов России бесконечна. В нее навеки вписаны такие значимые события, как защита южных рубежей Отечества в далеком 17 веке, крупнейшее танковое сражение на Прохоровском поле и первый салют, прогремевший в честь освобождения Белгорода и Орла. Проходят десятилетия, и каждое новое поколение, вступающее в жизнь, заново осмысливает героические и трагические страницы минувшего, воздает должное великому подвигу народа.

В Белгородском государственном историко-краеведческом музее теме самоотверженной защиты Отечества уделяется особое внимание. Тысячи славных сынов и дочерей Белгородчины, защищая Родину, проявили мужество и жертвенность. Одна из главных задач просветительной деятельности музея – бережно сохранить правду о героях.

Дмитрий Сергеевич Лихачев сказал: «К патриотизму нельзя только призывать, его нужно заботливо воспитывать». Работа по патриотическому воспитанию в Белгородском государственном историко-краеведческом музее не ограничивается проведением праздничных мероприятий – она ведется систематически, продуманно и целенаправленно. Особое место среди многочисленных мероприятий музея занимают мероприятия, посвященные подвигу нашего народа.

Одним из самых ярких и масштабных мероприятий, которое проводится в музее, является культурная акция «Ночь музеев». Проведение подобных акций позволяет заинтересовать постоянных посетителей необычным содержанием, привлечь в музей новую аудиторию. Живой отклик получила патриотическая игра «Во имя Победы» в ходе одной из культурных акций. Всех посетителей музея встречал почтальон, вручая адресованное к каждому входящему в музей письмо из 1945-го года, позвавшее в далекое военное время!

Каждый посетитель мог пройти боевыми дорогами двух дивизий: 267-й стрелковой Сивашской Краснознаменной ордена Суворова дивизии, которая была сформирована в г. Старый Оскол в июле 1941 г., и 299-й стрелковой Харьковской дивизии, которая была сформирована в г. Белгород в июле – августе 1941 г. Это позволило не

только сделать программу более интересной и познавательной, но и исключить скопление посетителей на пунктах с заданиями. На каждом маршруте были оборудованы несколько пунктов, где посетители могли познакомиться с материалами из фондов музея и выполнить познавательные задания. Например, посетив пункт «Формирование 299-й стрелковой дивизии в Белгороде», посетители посредством фотографий, документов могли проследить процесс создания дивизии, ее героический боевой путь, а также «побывать» в кинотеатре «Орион» периода начала Великой Отечественной войны, где располагался штаб 299-й стрелковой дивизии.

Таким образом, следуя по боевому пути одной из дивизий, посетители не просто выполняли задания, но и узнавали о крупнейших битвах Великой Отечественной войны, об уроженцах Белгородчины, принимавших участие в этих битвах.

Задания были различные, но обязательное условие – это историческая достоверность и патриотическая направленность. За каждое правильно выполненное задание посетители получали копию денежного знака, имевшего хождение в годы Великой Отечественной войны. Собрав нужную сумму, посетители вносили посильный вклад в создание символической авиаэскадрильи или танковой колонны, обменивая денежные знаки на памятный сувенир – магнит с изображением танка или самолета времен войны.

Защите Отечества в годы Великой Отечественной войны была посвящена культурная акция «Ночь музеев» в 2020 году, которая проходила в форме патриотического марафона в режиме онлайн-трансляции. В ходе мероприятия вниманию зрителей были представлены виртуальные выставки военной тематики: «Тревожное эхо войны», «Подвигу жить в веках», «Великие битвы Великой Отечественной», «Женские судьбы на войне». Сотрудники музея также провели исторические экскурсии, рассказывающие о подвигах защитников Отечества.

Судьбам героев Великой Отечественной войны, имена которых носят улицы Белгорода, был посвящен проект «На карте города – история Победы». В рамках реализации проекта были организованы различные мероприятия: заседания клубов, исторические экскурсии, вечера памяти. Участниками мероприятий становились посетители различных возрастных категорий.

Традиционно в музее проводится областной патриотический марафон для воспитанников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Мероприятие проводится совместно с управлением социальной защиты Белгородской области. Ребята, получив консультации научных сотрудников музея, в ходе конкурсной программы демонстрируют свои знания ратной истории Белгородчины, рассказывают о подвигах героев, память которых увековечена на территории Белгородской области, готовят виртуальные экскурсии по памятным местам региона.

Организуя мероприятия, направленные на сохранение памяти о ратных подвигах земляков, в музее используются различные формы проведения мероприятий: познавательные игры, альманахи, квесты, акции, диспуты, встречи-размышления, виртуальные путешествия, исторические эстафеты и т.д. Подобные мероприятия требуют длительной и тщательной подготовки. Проводится не только организационная, но и исследовательская работа. Но важен результат – благодарность наших многочисленных посетителей.

Несмотря на многообразие форм просветительной деятельности музея, основной формой остается экскурсия, как по основной экспозиции, так и по временным выставкам.

К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне в музее была создана выставка «Пылающий адрес войны», которая рассказывала о белгородцах - участниках Великой Отечественной войны. Фронтные письма, дневники, воспоминания фронтовиков, представленные на выставке, освещали события на фронтах Великой Отечествен-

ной войны, героизм воинов Красной армии и участников партизанского движения, тяготы военного лихолетья. Свидетельством тяжелых испытаний, мужества и героизма советских воинов стали графические работы и литературные произведения белгородцев, созданные в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время.

В двадцати музеях Белгородской области был реализован передвижной выставочный проект Белгородского государственного историко-краеведческого музея к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне «Салют, Победа!». Проект знакомил посетителей с важнейшими военными операциями по освобождению стран Европы от фашизма. На выставке были представлены материалы, рассказывающие о наших земляках - Героях Советского Союза, получивших это высокое звание за участие в освобождении народов Европы от немецко-фашистских оккупантов. В каждом музее, где была представлена выставка, она дополнялась фотографиями, документами и предметами, рассказывающими о подвигах уроженцев района.

Организуя мероприятия, посвященные славным страницам самоотверженной защиты Отечества, мы должны понимать, что основная наша задача – способствовать развитию интереса к истории Родины и участию в ней наших близких, формированию нравственных ценностей на примерах героических подвигов защитников Отечества. Наша главная цель – донести до ума и сердец наших посетителей величие подвига предков.

Будакова М.Н.

Цикл видеозаписей о братских могилах Прохоровского района как средство сохранения памяти о подвиге советских воинов в годы Великой Отечественной войны

Здравствуйте, уважаемые участники XIII Поясовских чтений! К сожалению, в этом году мы не можем принять участие в конференции очно, так как сегодня участвуем во Всероссийской акции «Диктант Победы», но надеемся, что и наше дистанционное сообщение вам понравится. Тем более что оно рассказывает о видеозаписях как форме сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Через десять дней мы отметим 76-ю годовщину окончания Великой Отечественной войны. Победа в ней стала величайшим испытанием и величайшей гордостью для нашей страны. Память о погибших воинах, тружениках тыла и мирных жителях увековечена в многочисленных мемориалах на территории всей нашей необъятной страны. Большая их часть – это братские могилы советских воинов. Боевые действия Великой Отечественной войны 1945-1945 гг. шли в городах, деревнях, лесах и полях Советского Союза. Поэтому братские могилы тех лет можно найти в разных местах: на территориях гражданских кладбищ, в черте городов, среди лесов. Они устраивались не только боевыми товарищами погибших, но в большинстве своем мирными жителями, свидетелями сражений, предававшими погибших воинов земле и ухаживавшими за их могилами.

Вражеские войска пришли в наш район в октябре 1941 г., и вплоть до 16 июля 1943 г. за прохоровскую землю шли непрерывные сражения. Станцию Прохоровка наши войска пытались вернуть и в декабре 1941, и в феврале 1942, а освободить ее удалось лишь 6 февраля 1943 г., а 16 июля завершилось знаменитое Прохоровское сражение. Более 12 тысяч советских воинов погибли и были похоронены на прохоровской земле. На сегодняшний момент в Прохоровском районе находится 22 братские могилы.

В дни памятных событий Великой Отечественной войны множество людей при-

езжают поклониться памяти советских воинов в музей-заповедник «Прохоровское поле». Но братские могилы находятся в разных частях нашего района, по большей части в стороне от туристических маршрутов. В целях увековечения памяти о подвиге советского солдата наша библиотека начала создание цикла видеоэкскурсий о братских могилах, расположенных на территории Прохоровского района. Закадровый текст для видео роликов написан на основе книги, созданной музеем-заповедником «Прохоровское поле» «Братские могилы Прохоровского района», воспоминаний очевидцев, публикаций районной газеты «Истоки» и Базы данных «Мемориал». Думается, что подобный формат позволит совместить возможность увидеть памятные места и узнать историю Великой Отечественной войны. На данный момент мы провели две видеоэкскурсии – о братской могиле советских воинов в селе Сторожевом и о мемориале «Вечный огонь» в поселке Прохоровка. Один из видеофрагментов предлагаем вашему вниманию.

В самом центре поселка Прохоровка, напротив центральной площади и в 100 метрах от железнодорожного вокзала находится братская могила советских воинов, погибших на Прохоровской земле в годы Великой Отечественной войны. На гранитных плитах, расположенных по дуге от Вечного огня, 1332 фамилии. На гранитном постаменте выполнены барельефные композиции: слева – танкиста и летчика, справа – пулеметчика и пехотинцев. В центральной части высечены слова поэта Игоря Андреевича Чернухина:

*Здесь, под Прохоровкой
В сорок третьем
Смерть презрев, по сигналу атаки
Шли солдаты наши в бессмертие
Становились бессмертными танки.*

Эти строки отсылают нас к событиям июля 1943 г., к жарким дням Прохоровского сражения. Но первые воины были захоронены в ней на полгода раньше, 6 февраля 1943 г., в день освобождения нашего поселка от иноземных захватчиков.

После уничтожения окруженной группировки врага под Сталинградом войска Воронежского, Брянского и Юго-Западного фронтов С 13 января по 2 февраля 1943 г. провели две крупные наступательные операции на верхнем Дону: Россошанскую и Воронежско-Касторенскую. Последняя была особенно результативной, советские войска продвинулись на 240 км, освободили большую часть Воронежской, Курской областей. Основной удар в направлении Белгород – Харьков наносили соединения Воронежского фронта. Именно его 40-й армии под командованием генерал-лейтенанта К.С. Москаленко, а точнее 183-й стрелковой дивизии, входившей в ее состав, предстояло освобождать поселок Александровский – станцию Прохоровка (до 1968 г. поселок имел двойное название) и всю территорию нынешнего Прохоровского района.

Прохоровка почти 15 месяцев находилась в оккупации: грабежи, голод, казни мирных жителей. Приказ освободить станцию поставили перед отрядом капитана Алексея Ткачева. Стратегический объект обороняли полтысячи венгерских и немецких солдат. В подчинении капитана Ткачева было всего 120 бойцов.

Ранним утром 6 февраля 1943 г. они бесшумно вошли в поселок, уничтожив немецкие патрули. И только потом начались бои за каждый дом и улицу, особенно ожесточенно сражались за железнодорожную станцию Прохоровка.

Благодаря профессионализму командира капитана Ткачева потери в бою были минимальны: погибли семь бойцов. За несколько часов небольшой отряд уничтожил целый гарнизон противника. Семь красноармейцев... Для донесения о потерях – большое число, для матери, потерявшей сына, – бескрайнее горе...

Во второй половине дня рядом с привокзальной площадью, там, где сегодня в Прохоровке горит Вечный огонь, в мерзлой земле выкопали братскую могилу. В 16

часов начался траурный митинг, на который пришли все местные жители. Многие не могли сдерживать слез.

Досок для гробов не было – тела сложили в могилу и накрыли шинелями. На холмике установили деревянную пирамиду с металлической звездой на вершине и с закрепленным в средней части куском металла, на котором белой краской написали: «Здесь похоронено 7 красноармейцев, героически погибших за освобождение Прохоровки. 1. Грибеньков Н. А. 2. Бычков М. Ф. 3. Осипкин Т. А. 4. Филатов Н. Т. 5. Пряхин И. С. 6. Андреев П. Е. 7. Прохоров Д. Ф. 6.02.1943 г.».

Братскую могилу вырыли на территории немецкого кладбища. Там был частокол крестов. И когда собравшиеся люди начали расходиться, кто-то крикнул: «Ломай кресты, бей их, гадов!». Собравшиеся с ненавистью начали выдергивать из земли колья. Это был всплеск мести за то горе, кровь, страдание и гибель, что принесли фашисты прохоровцам.

После окончания войны в братскую могилу были перенесены останки из братских могил с окраин поселка и близлежащих хуторов: Мордовки, Кусты, Ямки, Лутово, Липовка, Тихая Падина, Сторожевое и Грушки.

На могиле 16 августа 1951 г. населением поселка Александровский воздвигнут 6-метровый обелиск из железобетона, увенчанный пятиконечной звездой. На памятнике была нанесена надпись «Вечная память героям, павшим в боях за Родину 1941-1945 гг.». Неподалеку от обелиска на постаменте был установлен скульптурный памятник «Солдат с автоматом у венка». 12 июля 1983 г., в 40-ю годовщину Прохоровского сражения, на братской могиле был открыт Мемориальный комплекс, автором проекта стал белгородский скульптор Анатолий Шишков, зажжен Вечный огонь.

11 июля 2016 г., в преддверии 73-й годовщины Прохоровского танкового сражения, на площади Славы п. Прохоровка, неподалеку от мемориала установлен бюст капитану Алексею Ивановичу Ткачеву, который теперь навсегда рядом со своими боевыми товарищами.

6 февраля, 9 мая и 12 июля – в священные дни для прохоровцев – на мемориале проходит Вахта памяти, сюда приходят молодожены, приезжают родственники погибших воинов, иногда оставляют их фотографии. Они хотят, чтобы мы помнили тех, кто погиб, защищая нашу землю... И мы помним! Вечная слава погибшим!

Мазниченко И.В.

Реликвии Великой Отечественной войны: Как заставить «говорить» музейный экспонат

В прошлом году на конференции «XII-е Поясовские чтения», посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, я представляла доклад «Организация серии телесюжетов «Реликвии войны. О чем молчит музейный экспонат»: из опыта работы Шебекинского историко-художественного музея». В нем я знакомила слушателей с проектом, который реализовал наш музей совместно с телерадиокомпанией «Шебекино». Используя популярный видеоформат и опираясь на подлинный музейный экспонат, мы постарались рассказать правдивую, понятную каждому, эмоциональную историю о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны. Каждый фильм рассказывал об одной военной реликвии из собрания нашего музея. Десять экспонатов – десять судеб фронтовиков-владельцев реликвий – десять короткометражных фильмов – десять публикаций на страницах районной газеты.

Сегодня мне хотелось бы вновь обратиться к теме военных реликвий, но уже в

разреze их социальной функции сохранения исторической памяти и передачи культурного кода российской нации.

Как реализовать эту важнейшую функцию наиболее эффективно? Как не только заставить музейный экспонат «говорить», но и добиться максимального эмоционально-образного воздействия на зрителя?

Подлинные музейные предметы лежат в основе любой классической музейной экспозиции как первоочередной, непосредственный источник информации. Но если знаковые военные реликвии – парадные мундиры видных полководцев, личное оружие, высокие награды и т.п. – зачастую говорят сами за себя и сами себя преподносят, то их более «скромные» собратья – предметы незатейливого солдатского быта, военная археология, фотографии и документы «рядовых» фронтовиков, которые есть практически в каждом музее, – это совсем другое дело.

С точки зрения внешних признаков такие реликвии, как правило, незатейливы и редко притягивают взгляд, поэтому главная задача музейщика здесь – привлечь к ним внимание зрителя, а сами экспонаты заставить «говорить». И если первую задачу можно решить, выделив ключевые предметы с помощью несложных экспозиционных приемов, то именно история – что рассказать, чтобы увлечь посетителя, – нередко становится проблемой.

Конечно, есть экспонаты с увлекательной, подробной «легендой», но чаще бывает так, что мы имеем интересную военную реликвию и минимум сведений о ней в атрибуции: описание внешних признаков, возможно, фамилия владельца, реже – его звание, место службы и совсем редко дополнительные детали. Особенно это характерно для предметов, поставленных на учет в советские времена, когда научное описание вообще могло содержать всего пару строк.

Но даже в таких случаях, когда о военной реликвии известно совсем немного, ее можно – и нужно! – «разговорить», собрав дополнительную информацию из архивных источников, научной литературы и – аккуратно! – из интернет-ресурсов.

Однако, чтобы получить хорошую историю, недостаточно восстановить исторические факты, важно еще и правильно их подать. Ведь именно от грамотного способа подачи напрямую зависит сила воздействия экспоната на посетителя и, следовательно, успешность его социальной функции. В нашем конкретном случае, военную реликвию эффективнее всего будет представить через судьбу ее владельца-фронтовика – простого человека, по сути, такого же, как мы, волею судьбы брошенного в горнило страшной войны. Подвиг, неважно какой, большой или малый, всегда совершают люди. Не событие, не дата, не строка в приказе определяют его, а человек – преодолевая, покоряя, выходя за рамки возможного. А значит, чтобы добиться в ходе представления реликвии максимального эффекта, следует использовать не только ее рациональное начало – цифры и факты, – но также эмоционально-образный компонент.

Продемонстрирую, как мы воплотили этот посыл на практике, на примере копирайтинга фильмов нашего проекта «Организация серии телесюжетов «Реликвии войны. О чем молчит музейный экспонат».

В числе отобранных нами военных реликвий был фрагмент брони танка Т-34 – для многих посетителей экспонат малопонятный и не слишком интересный.

Атрибуция в карточке научного описания содержала такие сведения: *«Представляет собой осколок нижней части корпуса бронетанковой техники. Имеет трехугольную форму. По одной из граней фрагмента проходит сварной шов, соединяющий нижнюю и боковую части корпуса. Обнаружен поисковым отрядом музея в ходе проведения полевых работ по обнаружению неустановленных захоронений советских воинов на территории Шебекинского района в 2004 г. Датировка: 1930-1940-е гг. Материал, техника: сталь, литье. Размер: 83x28x5 см».*

Мы рассказали об этой реликвии так:

«Передо мной фрагмент брони советского танка Т-34.

Кусок металла толщиной четыре с половиной сантиметра. Что помнит он? Что мог бы рассказать?

Его первое воспоминание – жар мартеновских печей. Раскаленной лавой течет броневая сталь. Прокатный цех и сборочный. Горячий пот. Усталые руки.

Помнит танк свисток паровоза и перестук колес. Молодых парней-гвардейцев. Как встречали его на станции, обласали сверху донизу, обкатали, пристрелялись. И вперед – в горнило яростной схватки. Бой, еще один, и снова. А потом удар. Судорога через весь корпус. Дыра в броне – как зияющая рана. Жидкий огонь лижет металл. Черная копоть скрывает небо...

Танк погиб. Но люди выжили. Броня защитила, спасла. Они выбрались из горячей машины, все четверо. И командир прильнул к броне, словно прощаясь...

Так помнил танк. Броневая сталь. А что помнил человек?

Гвардии младший лейтенант Павел Куземкин помнил запах весны, когда их бригаду перебросили в родную Вознесеновку. Как взлетел на порог, обнял мать. Друзья-танкисты помогали пахать поля. По вечерам пели песни, гуляли с девочками.

Помнил рассвет, когда польхнула Курская Дуга. Рев мотора. Капли соленого пота на раскаленной броне. Вонь пороховых газов и грохот выстрелов. Как, срывая горло, кричал заряжающему. Как горели вражеские танки. Как хоронил, одного за другим, боевых товарищей. А потом был Харьков. И снаряд, который остановил его танк...

Броня защитила, спасла. Они выбрались из горячей машины, все четверо. А вокруг кипел ад. Лязг метала бил по ушам. Черная копоть разъедала горло. Вой снарядов. И пули – кусочки металла, младшие сестры тех, что убили его танк. Броня защитила от снаряда. От пули спасти не смогла. И командир прильнул к броне, словно прощаясь. И замер, недвижимый...

Гвардии младший лейтенант Павел Гордеевич Куземкин, командир танка Т-34, погиб в бою 13 августа 1943 года. За бои на Курской Дуге он был представлен к ордену Отечественной войны. Награждали живого, а получилось – посмертно.

Он похоронен в родной Вознесенке рядом со своими боевыми товарищами. Над их братской могилой высятся танк Т-34.

...Броневая сталь живет долго. И память о подвиге танкистов 27-й гвардейской танковой бригады теперь хранит Музейный экспонат. Чтобы знали... Чтобы помнили...».

Еще одна реликвия, о которой я хочу упомянуть, – простой пожелтевший блокнот. В карточке научного описания читаем: *«Фронтной блокнот Недосекова Макара Михайловича, уроженца села Никольское Шебекинского района, участника Великой Отечественной войны, служившего в ВВС СССР, погибшего при исполнении служебного долга. Представляет собой прямоугольной формы блокнот на 48 листах в мягкой обложке светло-коричневого цвета... В дневнике автор пишет о боевых вылетах и о своей личной жизни. Начат дневник 8 апреля 1943 г., окончен 16 октября 1943 г. Автор: Недосеков. Материал, техника: бумага, карандаш. Размер: 21x15 см.»*

У нас получилась такая история:

«У меня в руках дневник.

Его автор – Макар Михайлович Недосеков, младший лейтенант, летчик 3-го гвардейского Ростов-Донского истребительного авиаполка 235-й истребительной авиадивизии.

Первая запись в дневнике сделана 8 апреля, последняя – 16 октября 1943 года. Полсотни страниц в блокноте. Полгода службы летчика на фронте.

Многие страницы дневника посвящены описанию воздушных боев. Молодой летчик анализировал опыт – свой и боевых товарищей, – чтобы лучше сражаться, чтобы

побеждать.

Во время одного из пробных полетов Макар неудачно посадил истребитель, повредил самолет. Он переживал молча, и доверял свои чувства только бумаге. Горечь на неудачные обстоятельства. Страх, что большие «не доверят машину». Что не придется снова летать...

Чуть позже появляется гордость. За то, что прикрыл товарища в бою. «Загнал в землю» свой первый «мессер». За первый орден...

Но война – это не только сражения, это еще и такая жизнь... А потому много в дневнике простых, душевных строк – о надеждах, мечтах и тревогах.

Как обмывали награду товарища, которую тот получил за сбитый «Юнкерс»... Как досадна болезнь, что так внезапно и не вовремя «свалила с ног»... Нетерпеливое ожидание ясной погоды, когда «облачность 10 баллов»... Радость от писем, что приходят из дома... Мечты о красивой девушке Лидочке...

За полгода фронтовой биографии Макар Недосеков совершил 75 боевых вылетов, сбил лично три и в группе два самолета противника. 2 сентября 1943 года он получил второй орден. Как отличный летчик был назначен ведущим пары.

...Страницы в блокноте заканчиваются. Вместе с ними заканчивается дневник. А спустя три недели обрывается и жизнь...

Младший лейтенант Макар Михайлович Недосеков был сбит в воздушном бою 6 ноября 1943 года. Погиб самолет. И летчик – тоже – погиб. Осталось только имя на братском захоронении в городе Васильков Киевской области.

И остался дневник. Торопливые строчки на пожелтевшей бумаге. Полсотни страниц. Полгода службы. Полгода жизни...

Все то, что переживал, чем гордился, о чем мечтал молодой парень из села Никольского, теперь хранит Музейный экспонат. Чтобы знали... Чтобы помнили...».

Еще одна военная реликвия – простое фронтовое письмо-треугольник, какое, я уверена, можно отыскать в любом музее.

Карточка научного описания содержит такие сведения: «Письмо (фронтовое). Написано на листе прямоугольной формы, сложенном треугольником, на котором указан адрес получателя и адрес отправителя. С правой стороны штамп: «Просмотрено военной цензурой» и номер. Ниже штамп полевой почты. Письмо на имя Тонких Якова Фроловича, Купинский сельсовет Шебекинского района Курской области. Датировано 4 ноября 44 г. Текст письма с обеих сторон карандашом. Автор: Тонких. Датировка: 4 ноября 1944 г. Материал, техника: бумага. Размер: 14х18 см».

И вот что у нас получилось в итоге:

«У меня в руках фронтовое письмо.

«Здравствуйте, дорогие родители, папа и мама. Привет с Польши от вашего сына Алексея Яковлевича. Во первых строках моего письма я вам передаю свой чисто-сердечный пламенный привет... Папа и мама, я пока жив и здоров, и того вам желаю. Хороших успехов, как у меня. Я теперь награжден. Вот какие новости...».

Так писал в ноябре 1944 года красноармеец Алексей Яковлевич Тонких, командир отделения 936-го стрелкового полка 254-й стрелковой дивизии.

Незадолго до этого дивизия принимала участие в Яско-Кишиневской наступательной операции. Вела тяжелейшие бои, не давая вражеской группировке вырваться из кольца окружения. Именно тогда, 26 августа 1944 года, Алексей Тонких вместе с товарищами отбил атаку немцев. Сам лично уничтожил двух фашистских солдат. И вскоре на его груди красовалась медаль «За отвагу»...

Его письмо пришло в Кутино под Новый Год. Фронтовой «треугольник» читали всем селом. Радовались – живой Алешка! Воеет, бьет фашиста. Поздравляли Якова Фроловича и жену его – сыну всего девятнадцать, а уже герой. Медаль просто так не

дают! А еще через два месяца пришла в село похоронка...

12 января 1945 года 254-я стрелковая дивизия наступала на Бреслау. Через две недели непрерывных боев вышли к Одеру...

Непроглядная тьма. Крутые берега обледенели. Сильный ветер со снегом лепит в лицо. Вода в реке – ледяная крошка. А на противоположном берегу – враг. Затаился, готовый уничтожить всех, кто сумеет переправиться...

Смертельные метры под шквальной огнем... Яростные контратаки немецкой пехоты и танков, снова и снова... Они фактически висели в воздухе, зацепившись за реку. Держались из последних сил. И выдержали. Полк дождался подкрепления. И ушел дальше. На запад – на Берлин. Полк ушел... А Леша Тонких остался...

Красноармеец Алексей Яковлевич Тонких был убит 1 февраля 1945 года в районе Пейскевиц. Здесь его и похоронили... Русский солдат в чужой стране, в чужой немецкой земле – навсегда. Десятилетний – навеки.

Родителям его только и осталось – фотокарточка да пара писем. А еще яблонька, которую Алеша посадил в саду весной сорок первого. Вот она на фотографии, за спинами стариков. А в руках у них – портрет. По-мальчишески тонкая шея, нос пуговкой. Но губы сжатые... И глаза серьезные...

Погиб солдат... А память жива. Теперь ее хранит Музейный экспонат. Чтобы знали... Чтобы помнили...».

Вот так, поработав с коллекциями музея, архивными документами, исторической литературой, другими источниками, а также после художественной обработки полученной научной информации, можно интересно, эмоционально, образно рассказать историю, казалось бы, обыкновенной военной реликвии.

Эти и другие наши истории не только послужили сценарием короткометражных фильмов – мы создали на их основе статьи об экспонатах для приложения дополненной реальности «Artefact», провели для школьников акцию «Тропа Памяти «Живые и мертвые: судьбы Великой Победы», организовали выставочный проект с интерактивными элементами «Сквозь годы говорит война».

В завершение хочу отметить еще один момент. Не стоит забывать, что человек, погружаясь в информационное пространство музея, зачастую теряет себя в потоке исторических данных. Яркая запоминающаяся подача материала, своевременно и грамотно предложенная, заострит внимание посетителя на ключевых экспонатах, затронув эмоционально, отложится в памяти, и тогда у человека появится желание вновь обратиться к этой теме, узнать еще одну историю. Неважно каким способом, посмотрев документальный фильм, прочитав книгу или сходя в музей, главное, тема Великой Отечественной войны отныне не будет для него «чуждой», неинтересной.

В качестве доказательства приведу такой пример.

В период реализации проекта в 2020 г. наш музей принимал делегацию работников и ветеранов отрасли культуры Белгородской области. После обзорной экскурсии мы коротко рассказали коллегам о проекте и предложили посмотреть один из фильмов. После окончания ролика последовали вопросы: «А какие еще есть серии?», «Можно посмотреть еще одну?».

Уже в этом году мы представляли проект о реликвиях в нашем Центре культурного развития. Фильмы демонстрировались на экране в холле ЦКР, где собирались зрители и участники праздничного концерта, посвященного Дню защитника Отечества. И если в начале показа большинство сидели, погрузившись в свои смартфоны, то уже через пару роликов отложили их в сторону и смотрели на экран. Многие потом подходили пообщаться с нашим сотрудником, спрашивали, можно ли найти эти фильмы в интернете, обещали прийти в музей, чтобы увидеть реликвии «живую».

Подводя итог, отмечу: каждый музейный экспонат по сути своей уникален, за

каждым стоит свой рассказ, своя история, своя судьба. Нужно лишь постараться раскрыть ее и рассказать так, чтобы нас захотели слушать, чтобы нас услышали. И поэтому мы считаем такой подход, назовем его рационально-эмоциональным, не только оправданным, но и очень востребованным современным посетителем, будь то ребенок или взрослый. А музеям такой подход поможет решить нашу главную задачу – сохранить и передать потомкам историческую память, наш общенациональный культурный код. И тогда посещение музея в сознании каждого гражданина станет социальным, культурным долгом, тогда люди будут трепетно относиться к культурно-исторической памяти, бережно хранить ее и передавать из поколения в поколение.

Бакланова В. (рук. – Косенко П.И.)

Подвигу ее посвящается: моя прабабушка – строитель Дороги Мужества

Есть в моей большой семье человек, который тоже причастен к великому подвигу всего народа и сам на протяжении месяцев совершал подвиг. Это моя двоюродная прабабушка, Софья Осиповна Карталенко, строитель железной дороги Старый Оскол – Ржава.

Я почти не помню этого удивительного человека, она умерла в моём раннем детстве. Но до сих пор она жива: жива в рассказах и воспоминаниях старших членов семьи, в фотографиях и памятных вещах, которые, как реликвии, до сих пор хранятся в нашем доме и переезжают вместе с семьей. А главное – они жива в её героическом труде в годы Великой Отечественной войны.

Уделяя внимание событиям, датам, хронологии войны мы зачастую слабо представляем себе то, что в каждой семье были или до сих пор есть свои герои. Люди, которые, являясь для нас близкими, привычными, сами входили в строй тех, кто вершил историю. Бесчисленный строй победителей – это простые люди, члены наших семей.

Именно поэтому я хочу рассказать о своей родственнице – не только для того, чтобы отдать дань памяти и уважения к её жизни, но и чтобы через её судьбу показать бесчисленный подвиг таких же девочек, как она. Таких же, как я, но волею страшной войны брошенных в самое ее пекло. И, наверное, можно было как-то отсидеться, переждать, потерпеть, но настолько велик и героичен был подвиг людей того времени, что вся страна работала на фронт, работала во имя Победы. Каждый внёс свой вклад, и даже самый маленький из них – несоизмерим по своей цене.

Моя двоюродная прабабушка, по её воспоминаниям, родилась в небогатой семье и рано осталась сиротой. Но после смерти родителей её определили к близким родственникам, которые отнеслись к ней, как к родной. Других детей в семье прабабушка не помнила. Скорее всего, и ее родители, и она сама были обрусевшими евреями, потому отчество прабабушки в метрике было Осиповна, переделанное из «Иосифовна».

Это важная деталь, которая определила судьбу всей семьи Софьи. На момент Великой Отечественной войны ей было 12 лет, и когда на Белгородчину пришли немецкие войска, её и старшую дочку приемных родителей, Розу, отправили на дальний хуторок Сороковка (сейчас Корочанский район Белгородской области). Там они вдвоем под присмотром старой бабушки и хозяйствовали, ничего не зная о судьбе своих родных.

Отослали их, по воспоминаниям Софьи Осиповны, боясь преследований немецкими властями еврейского населения. Ещё до оккупации беженцы из Харькова, который оккупировали раньше, рассказывали страшные вещи об этих событиях. А Роза была видной девушкой, с характерными чёрными волосами и еврейским профилем. Родители за детей очень сильно боялись.

Софья Осиповна до конца жизни помнила последние слова своей приемной матери: «Идите, девоньки, идите. За нас, старых, не волнуйтесь. Будет час – свидимся. А не будет, Изек после войны вас найдёт, замуж выдаст, назовите нашими именами деточек».

«Старым» приёмным родителям Софьи было меньше пятидесяти лет, а Изя, Игорь – это старший брат приёмной сестры Розы, который ушёл на войну добровольцем в сентябре 1941 года, когда сводки с фронтов были самыми тревожными... Он не вернулся с войны, его путь обрывается в концентрационном лагере Майданеке, а судьба так и осталась родным неизвестной.

Роза и более младшая Софья за четыре дня добрались до указанного хутора. С собой у них был платок, подаренный матерью, с небольшим количеством еды. Пили они по дороге из ручьёв и отдалённых колодцев, стараясь не входить в крупные селения. Там уже могли быть немцы, потому что обстановка была совсем неизвестной, а врагам на глаза девочки боялись попадаться.

По дороге у Софьи совсем развалились боты, и она подвязывала подошвы стеблями травы. Такой подвязки хватало ровно на двадцать четыре шага, а потом приходилось делать новую. Это самое яркое воспоминание девочки о том времени, наверное, большую часть дорожных хлопот взяла на себя старшая Роза.

Когда пришли на хутор и нашли указанную бабушку, та сначала перепугалась, а потом велела Розе зваться Ольгой, а Софье – Соней, и так они и стали жить в оккупации.

Есть было почти нечего, если бы у бабушки не уродил небольшой огородик, а сама она не учила девочек, как собирать разные корни – репейника, осоки, сусака. Так в это лето 1942 г. и проходили у них дни. Иногда на хутор приезжали немцы или полицаи, но Софья всегда пряталась в подпол и подробностей не помнила. Только помнила, как шептались женщины и что-то обсуждали.

Софья ходила всё время босая, потому что взять обувь было совершенно неоткуда. Ближе к холодам бабушка научила её из старых тряпок крутить большие и неудобные, но всё же защищающие ноги тканевые обмотки. Постепенно на хуторе закончились все спички и керосин, жители поддерживали огонь, стараясь, чтобы он не потух. Приютившая их бабушка почти всё время болела, и к осени 1942 г. слегла и умерла. Роза не знала, как ее похоронить, а на хуторе почти не осталось жителей, все старались разойтись по более крупным селам, где вместе выживать было проще.

Но похороны бабушки Роза и Софья всё же устроили, найдя пустую яму на хуторском кладбище и помянув добрую женщину посиделками для всех уцелевших жителей селения. Это было самое яркое воспоминание Софьи за всё время оккупации: кто-то принёс свечку и впервые вечером было светло, а ещё был кусок сахара с ржавым боком, измазанный в керосине, и его целиком отдали девочке. Софья ела его, как самое большое лакомство в мире, и не могла остановиться, а потом её всю ночь рвало. Больше прабабушка сладкое есть не могла, даже после войны.

Когда оккупация закончилась, жители хутора не знали. Бои грохотали где-то вокруг, оставшиеся в селении женщины и старики боялись отходить далеко – в районе было беспокойно, ходили слухи о мародерах и бандитах, выпущенных немцами перед отступлением из белгородской и харьковской тюрем. Так и прожили почти до весны 1943 г., когда на хутор наконец-то приехали исполнительные власти освобожденной Белгородчины. Установили в селе радиоточку, сделали перепись уцелевшего населения, осмотрели заросшие поля, приписали хутор к новообразованному временному колхозу.

Понемногу начали возвращаться жители, Роза и Софья всё расспрашивали о своей семье, но никто ничего не знал, а когда собеседники слышали, что родители были еврейского происхождения, сразу переводили тему разговоров на другое и уговаривали девочек оставаться на хуторе. Так они в конце концов и решили – весна была холодной, полноводной, дороги развезло, куда идти Роза особо не помнила, а Софья и подавно.

Роза ушла работать в колхоз, который сеял хлеб в округе: фронту нужно было продовольствие. Софья тоже просилась, но её не взяли, а наоборот, велели сидеть с немногочисленными детьми, которые пережили оккупацию. С ней была и слабоумная старая женщина, которая потеряла на фронте мужа и всех троих сыновей и рвалась идти их встречать. Женщины её очень жалели и всё надеялись, что к ней вернется рассудок.

Прабабушка вспоминала так: «Как только начинало говорить радио, те самые слова: «От Советского Информбюро. Сегодня...», Аглая Петровна поднималась и начинала одеваться. Она была слабой, худой женщиной с острыми локтями и глубоко запавшими выплаканными глазами в чёрных кругах. Они были белые-белые, почти бесцветные, мне казалось, что от слёз они и потеряли весь цвет, и белели в этих тёмных провалах неживым лихорадочным блеском.

Мне надо было смотреть за ней, чтобы она не выскочила на улицу: надевать нам обсем было почти нечего, а погода стояла холодная, очень ветреная. Даже Роза возвращалась с работы с красным, иссечённым весенним ветром лицом. Выпускать Аглаю Петровну из избы было никак нельзя, она заболела, я заболела – лечить тогда было нечем, все, кто простыл – пили горячий пустой кипяток. Тем и лечились. Словить её у двери было легко, но она пробиралась туда снова и снова, поджидая, когда я отвлекусь на малышей. А когда я возвращала её на постель, обижалась, совсем как ребенок, и слезно рассказывала, что ее сыночки ждут.

Мне было жалко её до слез, я не понимала, что происходит и как помочь, но общение с этой какой-то обреченной бедой женщиной было для меня самым ужасным. Казалось, что её горе такое плотное, почти материальное, заполняет все вокруг.

Я ложилась спать, и каждую ночь мне снилось, что я ловлю и не успеваю удержать эту больную, еще не старую женщину».

А один день выдался лёгким: Аглая Петровна легла лицом к стене и заснула, не тревожа своими побегам Софью. Девочка спокойно занималась малышами, даже успела что-то пошить. А когда за ними вернулись старшие женщины, оказалось, что та умерла... Это было второе событие, потрясшее Софью и навсегда оставшееся в её детской памяти.

За такими горестями и каждодневными хлопотами приближалось лето 1943 г. Среди появившихся мужчин-колхозников, возниц, агрономов то тут, то там проскальзывали слухи о готовящейся «войне», как называла её Роза. Софью эти тревоги мало волновали, слишком много мелких хлопот ждало её каждый день. А потом вдруг Роза куда-то засобиравалась. На вопросы отвечала просто, что их, девчат из колхоза, забирают строить железную дорогу. Софье это казалось совершенно странным и даже каким-то фантастичным. Где их хутор и где железные дороги, поезда, стройки... И как её Роза будет что-то строить, она ведь даже лопату в землю вгоняла на пол штыка, не больше?

Софья до последнего не верила, что это правда, пока хутор в очередной раз не обезлюдел: девчата уехали на специально посланной по району полторке. Роза наказала ей хозяйничать и ждать от неё вестей, а если получится, она сообщит и о судьбе родителей.

Так прошло несколько дней, и Софья сама не поняла, как вдруг стала собираться на это неведомое строительство. За это время она внезапно очень сильно подросла, так, что женские платья, которые отдавали ей взрослые хуторянки, нужно было только сильно ушивать в боках, а снизу укорачивать совсем немного.

Добраться до отдалённого района области ей помогли, от каждого колхоза округи собирали людей на строительство, к одной группе присоединилась и девушка. Отыскать Розу оказалось тоже нетрудно: население из разных территорий держалось вместе, по принципу землячества.

Софью определили в большой женский барак: длинное временное строение, и его жители считали, что им ещё повезло: многие жили просто в палатках. Но и там, и

там вместо одеял была солома, из которой формировали что-то вроде постелей и сидений. «Пуфик», – смеялась старшая Роза, потому что это было слово из их старого дома и прежней жизни. Но и в бараке практически только спали. Потому что всё остальное время отводилось работе.

Софья, как и другие строители из простого населения, была разнорабочей: куда пошлют, то и делала. Чаще всего нужно было рыть траншеи и борозды, хорошо, если так назначали не каждый день, потому что тогда успевали зажить руки. Ладони сбивались в кровь о лопаты, кирки и прочий инструмент, который был и тяжёлым, и неудобным. Но и ему были рады: не раз и не два случалось, что он ломался, и тогда работать было нечем, брали оставшийся инструмент и работали очень быстро по очереди. Сроки поджимали, и смену сдавать нужно было вовремя. Иногда шли с опережением, иногда отставали. Не раз и не два Софья видела «Григорьевича» – Ивана Григорьевича Подойникова, начальника железнодорожной станции Старый Оскол.

Особенно тяжело пришлось в конце июня 1943 г.: пошли проливные дожди. Сначала им радовались: земля размокала и становилась более податливой, а потом грунт стал настолько тяжёлым от влаги, что Софья и другие женщины с трудом его поднимали. «Надорвала пузА», – стала всё чаще слышать она от взрослых напарниц. А её, Розу и других молоденьких девушек-подростков стали жалеть: отправляли возить воду, вбивать костыли.

Но стройка не укладывалась в сроки, и всё чаще девушек снова ставили к рытью траншей. Софья вспоминала: идёшь обратно в бараки, а ноги не двигаются, настолько замёрзли, прямо задеревенели стоять в холодной земле, которая сама, кажется, стала водой. Ноги мёрзли несмотря на то, что впервые с начала войны у Софьи появились настоящие сапоги и даже почти по размеру: женщины посоветовали набить в пустые носы завернутую в тряпки солому, так обувь промокала намного медленней. Сапогам Софья радовалась недолго: однажды она проснулась от тянущей боли внизу живота, а вся солома вокруг была в крови. «Надорвала пузА», – горько сказала уже о ней старшая по бараку женщина, присаживая на бречку.

Назад, на строительство железной дороги, девушка уже не вернулась: сначала лечилась в лазарете, потом там же её и устроили прачкой, не пустили обратно на стройку. «Тебе ещё деток рожать, глупая», – посоветовала старшая сестра-хозяйка. А потом началась Курская битва...

Саму битву прабабушка помнила плохо: она, как была, так и оставалась прачкой. И снова стирала руки в кровь, вспоминала: «Смотришь на воду, а она бурая. Не отстирается никак бинт, проклятый. Достанешь из корыта, а это не бинт, это раны на ладонях от хлорки снова открылись и кровоточат». Так и достирала она, как сама говорила, до Победы, но уже прачкой в колхозе при машинно-тракторной станции.

В сентябре 1943 г., уже после освобождения Белгородчины, нашла её Роза. Приёмная сестра стала сутулой, с кривой рукой, отсохшей от перенапряжения на стройке. Роза же поведала горестные новости, которым исполнилось уже почти два года: её отца и мать, приемных родителей Софьи, забрали в волчанское гестапо, где их следы и затерялись. Скорее всего они погибли. Дом разграбили итальянские солдаты, а во время боёв он и вовсе был разбит.

Уже после Победы попытались девушки найти следы брата, но и тот остался навсегда на фронтах войны. А вот семью его они отыскали, стали жить вместе, воспитывая маленьких племянников. Роза осталась инвалидом войны и долго после неё не прожила. А Софья так и работала в колхозе, бралась за любую работу, во всем находила радость. Вышла замуж за тракториста, а вот детей у неё не было – сказало подорванное на стройке здоровье. Мужчина ушёл к другой, а Софья вернулась к племянникам, стала растить уже их детей, жить их заботами, радостями и печалью.

Такой она и осталась в памяти моей семьи: всегда работающая, неунывающая, внимательная, немного будто в прошлом, в тех тяжёлых испытаниях, которые она перенесла девочкой и подростком. Потому всё, что случалось с ней после войны нерадостного, Софья Осиповна воспринимала всегда легко, приговаривая: «Это не беда и не полбеды, беда в войну осталась».

Единственное, о чём она жалела, это о том, что они с Розой по состоянию здоровья не выполнили просьбу своей приемной матери: не было у них детей, не назвали их именами приёмных родителей. Но всё, что случилось в её жизни, и память о них самих, этих добрых людях, по сути, дважды спасших её от гибели, сначала приняв в семью, а потом отослав от беды подальше, Софья Осиповна бережно и благодарно хранила в своей памяти всегда.

Мне хотелось бы точно так же сохранить в памяти её саму и её подвиг, жертву собственного здоровья и сил, положенных во имя Победы.

История моей прабабушки, волею судьбы принявшей участие в одном из героических свершений, происходивших на белгородской земле, – строительстве «Дороги Мужества» – показывает, как обычный, простой человек проявляет примеры трудового героизма, не считается с собственными потерями, если это нужно для своей родной земли, для страны, для всего мира.

Маслов Н. (рук. – Божко И.М.)

От Ельни до Кракова: Боевой путь ефрейтора Жупанного

Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. – самая страшная и кровопролитная война в истории нашей страны – оставила неизгладимый след в каждой российской семье.

История Великой Отечественной войны – это битва за Москву и блокада Ленинграда, Сталинградская битва и Курская дуга, форсирование Днепра и штурм Берлина... А еще беспримерный подвиг простого русского солдата – великого труженика войны, такого как ефрейтор Василий Захарович Жупанний. О нем не написано в книгах, и сам о себе он не оставил ни строчки. Я решил узнать и рассказать другим, как жил и как выжил на той страшной войне мой прадед, ведь история моей семьи – это частичка истории России.

Василий Захарович Жупанний, родился 19 апреля 1913 г. в селе Шебекино Белгородского уезда Курской губернии в многодетной крестьянской семье. Окончил четыре класса. С 1925 г. работал на Шебекинском сахарном заводе «Профинтерн» помощником печника, котельщиком. В сентябре 1935 г. был призван на действительную службу в Красную армию. Потом вернулся на родной завод, где с 1938 г. после окончания курсов при Ленинградском механическом заводе им. Карла Либкнехта трудился электросварщиком [6].

22 июня 1941 г. в четыре часа утра фашистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. А 27 июня мой прадед был призван в Красную армию [5]. Простившись с родными и близкими, колонна шебекинцев (около четырехсот человек) двинулась пешим ходом на Белгород. По дороге пели песни времен гражданской войны – ведь о новой песен еще не сложили. Покидая родимый дом, не знали они тогда, что впереди четыре года тяжелой каждодневной борьбы, порой на пределе человеческих сил, четыре года потерь и лишений и, наконец, такая долгожданная Победа, до которой доживут не все. В той колонне шагал и мой прадед, оставив дома жену Дарью с маленьким сынишкой Витей.

Более полно восстановить боевой путь ефрейтора Жупанного и узнать сведе-

ния, неизвестные ранее семье, помогли архивные документы.

Свой боевой путь рядовой Жупанный начал стрелком 955-го стрелкового полка 309-й стрелковой дивизии, которая дислоцировалась в городе Курске. В военно-исторической литературе ее, наряду с 89-й дивизией, так и называют «Курская». В составе дивизии служило много уроженцев Шебекинского края [1, 2].

Судьба дивизии трагична. В конце августа 1941 г. она была передана 24-й армии Резервного фронта и переброшена под Ельню Смоленской области. В августе-сентябре 1941 г. участвовала в Ельнинской наступательной операции – первой наступательной операции РККА. В октябре попала в окружение под Вязьмой. По имеющимся сведениям, из вяземского котла смогли прорваться только 180 человек из состава дивизии. Приказом Народного комиссара обороны Союза ССР № 00131 от 27 декабря 1941 г. 309-я стрелковая дивизия была исключена из состава Красной армии как погибшая в боях [1, 2].

Вяземская оборонительная операция октября 1941 г. стала одним из трагических событий Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., когда десятки соединений Красной армии попали в окружение и понесли большие, невосполнимые потери, главной категорией которых были «пропавшие без вести». А это, в большинстве своем, сотни тысяч наших соотечественников, попавших в немецкий плен. В Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации практически нет списков персональных потерь тех, кто погиб и пропал без вести в ходе боев 2-13 октября 1941 г. на московском направлении, нет документальных источников о действиях многих дивизий, бригад и даже армий, входивших в состав Западного и Резервного фронтов.

Согласно донесению пересыльного пункта 40-й армии Юго-Западного фронта по учету рядового состава, вышедшего из окружения, датированного началом 1942 г., красноармеец Жупанный В.З. попал в плен. О том, что во фронтовой биографии прадеда был такой эпизод удалось выяснить благодаря portalу «Память народа», где и размещено данное донесение [3]. Василий Захарович родным ничего не рассказывал. И можно только предположить, через что ему довелось пройти. По воспоминаниям моей бабушки, Зои Васильевны, каждый год в День Победы он пил «горькую», а потом плакал, и смотреть на это было страшно. Бежал ли он из плена сам или его освободили свои? На этот вопрос ответа у меня нет. Известно, что с января 1942 г. рядовой Жупанный служил автогенщиком в составе 14-го отдельного железнодорожного мостового батальона 19-й железнодорожной бригады [5, 6, 7], который с января 1942 г. по июнь 1942 г. дислоцировался на территории города Шебекино и села Логовое (в настоящее время – часть города). И может, в этот период Василий Захарович имел возможность видеть жену и сына?

Батальон прибыл в город Волчанск Харьковской области, который накануне был освобожден нашими войсками, 6 января и приступил к восстановлению железнодорожного моста через реку Волчья. К утру 9 января работы были завершены. Батальон передислоцировался в город Шебекино. Три его роты и штаб разместились на территории поселка сахарного завода «Профинтерн» (в настоящее время территория бывшего химического завода). 15-20 января прибыло пополнение: мостовая рота 9-го запасного дорожного эксплуатационного полка, а также бойцы и младшие командиры, направленные с пересыльного пункта Юго-Западного фронта из города Свобода Воронежской области (сейчас город Лиски Воронежской области) [4]. В их числе был и мой прадед.

20 января подразделения батальона приступили к восстановлению железнодорожного моста через реку Нежеголь. Работы велись в непосредственной близости от линии фронта. Местность хорошо просматривалась противником. 25 января немцы даже предприняли атаку с целью овладения мостом и селом Титовка, успешно отбитую мостостроителями и стрелковой ротой 229-го стрелкового полка. 2 февраля рабо-

ты были временно прекращены. Основные подразделения батальона занимались заготовкой деревянных мостовых конструкций в Титовском лесничестве [4].

Утром 18 февраля 1942 г. 22 немецких бомбардировщика совершили налет на Шебекино, в результате которого были разрушены гараж с тракторами батальона, штаб, откормочный пункт сахарного завода и ряд жилых помещений. Основная часть личного состава находилась в тот момент на работах в лесу, поэтому потери оказались незначительными: 4 человека были убиты и 6 ранены [4].

24 февраля батальон передислоцировался в село Логовое Шебекинского района. Основные подразделения продолжали работы по заготовке мостовых конструкций. Минно-подрывной взвод готовился к ледоходу на реке Нежеголь. И все это под артиллерийским и минометным огнем противника. В марте снова восстанавливали мост через реку Волчью [4].

12 мая 1942 г. началась Харьковская операция Красной армии. 13 мая 14-й батальон под сильным огнем противника приступил к восстановлению железнодорожного моста 31-го км (в районе села Титовка). «Мост нужен для пропуска, в первую очередь, бронепоездов с использованием их огня по противнику в Графовке, Волково, Ивановке», – так определял значение моста боевой приказ командира бригады. Завершить работы помешало контрнаступление немецких войск в полосе Юго-Западного фронта. В последующие дни подразделения бригады занимались погрузкой и отправкой в тыл заготовленных деревянных мостовых конструкций. 4 июня со станции Нежеголь был отправлен эшелон с мастерскими батальона и технической ротой, а 10 июня покинули Шебекино и оставшиеся подразделения батальона [4].

Впоследствии подразделения 19-й железнодорожной бригады в составе Воронежского и 1-го Украинского фронтов восстанавливали и строили мосты на территории Воронежской и Курской областей, в т. ч. современной Белгородской области, на Украине, в Польше и Словакии.

День Победы мой прадед встретил в городе Кракове в Польше [4]. 17 мая 1945 г. «за систематическое перевыполнение дневных заданий до 190%, самоотверженный труд и отличное качество работ» он был награжден медалью «За боевые заслуги». Вот строки из наградного листа: «Ефрейтор Жупанный Василий Захарович на восстановлении железнодорожного моста второго пути через реку Висла у города Краков (Польша) досрочно на сутки выполнил задание по автогенной резке элементов обрушенных ферм, при производительности труда до 200%, чем способствовал успешному выполнению задания по клепке ферм и монтажу металлических пакетов. На расчистке русла реки от разрушенных пролетных строений выполнил задание по автогенной резке ферм на 12 часов ранее срока...» [7].

В ноябре 1945 г. Василий Захарович демобилизовался. Вернулся в родной город. Работал на машиностроительном заводе. В 1950 г. у него родилась дочь Зоя – моя бабушка. Семья Жупанных проживала на улице Петровского [6].

27 августа 1980 г. сердце ветерана перестало биться, и его жизненный путь завершился. А спустя двадцать четыре года родился я, его правнук, в семье, где хранят память о солдате Великой Отечественной.

9 мая 2015 г. по центральной улице Шебекино впервые прошел Бессмертный полк, в его рядах с портретом прадеда шагал и я. С тех пор это стало ежегодной традицией в нашей семье. Ведь память о войне – это прежде всего память о людях, которые четыре долгих года шли к победе на фронте и в тылу, чтобы мы, их потомки, растили своих детей в свободной стране под мирным небом.

Список источников и литературы

1. 309-я стрелковая дивизия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://forum.vgd.ru/610/89698/0.htm>

2. 309-я стрелковая дивизия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.polk.ru>
3. Донесение пересыльного пункта 40-й армии Юго-Западный фронта по учету рядового состава вышедшего из окружения. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1496 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/>
4. Журнал боевых действий 14-го отдельного мостового железнодорожного батальона (22.06.1941-05.09.1945). ЦАМО. Ф. 27592. Оп. 0703325. Д. 001 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/>
5. Именной список части. ЦАМО. Ф. 27592. Оп. 671216. Д. 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/>
6. Личные документы В.З. Жупанного из архива семьи Масловых
7. Приказ о награждении. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 101 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/>
8. Приказ об исключении из списков. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 737308. Д. 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/>

Сведения об авторах

1. **Бакланова Виктория**, обучающаяся 10 класса МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2 г. Шебекино», победитель муниципальной олимпиады по школьному краеведению (руководитель – Косенко П.И.)
2. **Будакова Марина Николаевна**, заведующая Публичной научно-исторической библиотекой Н.И. Рыжкова на «Прохоровском поле» ФГБУК «Государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле» (пгт. Прохоровка)
3. **Дубинина Светлана Николаевна**, научный сотрудник МКУК «Корочанский районный историко-краеведческий музей» (г. Короча)
4. **Кадира Александр Сергеевич**, старший научный сотрудник отдела научно-экспозиционной и выставочной работы ГБУК ««Белгородский государственный историко-художественный музей-диорама «Курская битва. Белгородское направление» (г. Белгород)
5. **Косенко Зоя Васильевна**, заведующая отделом развития и информационных технологий МКУК «Шебекинский историко-художественный музей».
6. **Косенко Павел Иванович**, учитель истории МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2 г. Шебекино»
7. **Мазниченко Ирина Васильевна**, заместитель директора по научной работе МКУК «Шебекинский историко-художественный музей».
8. **Маслов Никита**, обучающийся 10 «А» класса ОГБОУ «Шебекинская средняя общеобразовательная школа с УИОП», призер муниципальной олимпиады по школьному краеведению (руководитель – Божко И.М.)
9. **Мясищева Ирина Викторовна**, главный библиотекарь сектора удаленного обслуживания модельной детской библиотеки г. Шебекино МБУК «Централизованная библиотечная система Шебекинского городского округа» (г. Шебекино)
10. **Маслова Наталья Егоровна**, старший научный сотрудник - заведующая отделом научно-экспозиционной и просветительской работы МКУК «Шебекинский историко-художественный музей»
11. **Пчелинов-Образумов Александр Александрович**, к.и.н., главный специалист отдела использования архивных документов ОГКУ «Государственный архив Белгородской области» (г. Белгород)
12. **Сафонова Татьяна Егоровна**, заведующая научно-просветительным отделом ГБУК «Белгородский государственный историко-краеведческий музей» (г. Белгород)
13. **Стадникова Валентина Николаевна**, менеджер по культурно-массовому досугу Булановского сельского Дома культуры МБУК «ЦКС Шебекинского городского округа»

Содержание

КАДИРА А.С. (г. Белгород) Войско Польское в сражениях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.	3
ПЧЕЛИНОВ-ОБРАЗУМОВ А.А. (г. Белгород) Документы фонда ОГКУ «ГАБО» Р-959 «Шебекинский районный военный комиссариат» как источник по истории Великой Отечественной войны	9
ДУБИНИНА С.Н. (г. Короча) Короча – прифронтовой город в годы Великой Отечественной войны	12
МАСЛОВА Н.Е. Судьба танкиста	16
КОСЕНКО З.В., КОСЕНКО П.И. В каждой строчке – голоса войны	19
МЯСИЦЕВА И.В. Имя на граните	24
СТАДНИКОВА В.Н. Война в судьбе моей семьи	26
<hr/>	
САФОНОВА Т.Е. (г. Белгород) Тема самоотверженной защиты Отечества в просветительной деятельности Белгородского государственного историко-краеведческого музея	29
БУДАКОВА М.Н. (пгт. Прохоровка) Цикл видеозаписей о братских могилах Прохоровского района как средство сохранения памяти о подвиге советских воинов в годы Великой Отечественной войны	31
МАЗНИЧЕНКО И.В. Реликвии Великой Отечественной войны: Как заставить «говорить» музейный экспонат	33
<hr/>	
БАКЛАНОВА В. (рук. – Косенко П.И.) Подвигу ее посвящается: моя прабабушка – строитель Дороги Мужества	38
МАСЛОВ Н. (рук. – Божко И.М.) От Ельни до Кракова: Боевой путь ефрейтора Жупанного	42
<hr/>	
Сведения об авторах	46

Шебекинский краеведческий сборник

Выпуск № 12

Ответственный за выпуск:

И. Мазниченко

Тексты печатаются в авторской редакции

МКУК «Шебекинский историко-художественный музей»
309292, РФ, Белгородская область,
г. Шебекино, ул. Ленина, д. 93